

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№25(248)

часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 25 (248)
Июль 2023 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 25 (248). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/25>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ДЕТСКАЯ ПОРНОГРАФИЯ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ Герасимова Наталья Игоревна	5
МОДЕЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОРНОГРАФИИ В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Герасимова Наталья Игоревна	8
ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ Глебов Юрий Витальевич Сацкевич Т.К.	11
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ КОРЕИ В ПЕРИОД ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ С 1910 ПО 1945 ГОД Потатушкина Елизавета Андреевна	14
МЕСТО ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ Саламов Сослан Викторович Басиев Марат Сосланбекович	17
ПРОБЛЕМЫ ФОРМЫ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В РФ Смоленский Илья Юрьевич	21
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Соловейчук Ольга Викторовна	23
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ Соловейчук Ольга Викторовна	26
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ Халилов Ленур Диляверович	30
ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ Халилов Ленур Диляверович	33
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Шавлохов Эдуард Александрович Басиев Марат Сосланбекович	36
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ Шимф Виктория Олеговна	40

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ Шимф Виктория Олеговна	44
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ Шошин Кирилл Алексеевич	48
Papers in English	50
Rubric «Medicine and pharmacology»	50
MINIMALLY INVASIVE SURGERY Sergey Oskola Anna Leontieva Ivetta Makeeva	50
GENETIC DISEASES Sergey Oskola Anna Leontieva Ivetta Makeeva	52
Rubric «Jurisprudence»	54
THE LEGAL FRAMEWORK FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND RUSSIAN FEDERATION Ksenia Gorborova	54

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ДЕТСКАЯ ПОРНОГРАФИЯ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Герасимова Наталья Игоревна

студент,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

В условиях стремительного развития информационных технологий вопрос сексуальной эксплуатации детей в целом и распространения порнографических изображений несовершеннолетних в Интернете в частности приобрел масштабы глобальной проблемы. Она затрагивает каждое государство, общество и отдельно взятых лиц. Если раньше детскую порнографию можно было получить с большим риском только в специальных клубах, то сегодня это можно сделать анонимно с помощью Интернета.

На наш взгляд, не будет преувеличением назвать масштабное распространение порнографии явлением XXI столетия, ведь она заполонила современный мир. Ею пропитаны реклама, мода, фильмы, музыка, пресса, телевидение и видеоигры. Ее можно просматривать с помощью смартфонов, мобильных устройств и т.п. на различных веб-сайтах, в том числе и в социальных сетях. Кажется, она стала привычным явлением в обществе. Еще никогда за всю историю человечества порнография не была такой распространенной и популярной, как сегодня.

Цель работы: рассмотреть состояние проблемы детской порнографии в сети «Интернет» и тенденции противодействия ей.

Одним из вызовов современному обществу, который несет в себе глобальная информатизация, является то обстоятельство, что переживаемая человечеством информационная революция не только форсирует цивилизационные процессы, но и ведет к возникновению новых угроз безопасности личности, общества и государства. К числу таких угроз, без всякого сомнения, следует отнести такое явление, как криминализация современного информационного пространства.

Современная преступность переживает период своей качественной трансформации, который связан с четкой перестройкой организованных преступных формирований с применением различных Интернет-технологий в процессе осуществления преступной деятельности. В настоящее время необходимо акцентировать внимание не только на четкую организованность криминального Интернет-сообщества, но и на усиление степени его воздействия на различные информационные процессы, происходящие в глобальной сети и реальном мире [3].

Материалы судебно-следственной практики не позволяют дать общее представление о них. Это объясняется специфичностью сети «Интернет», прежде всего, возможностью полного анонимного доступа к подобным ресурсам Сети. Установить конечного потребителя можно только с помощью оперативно-розыскной игры с преступником по поводу продажи интересующих материалов. Правоохранительным органам не так важна информация о потребителе, как данные об источнике поступления материалов или о лице, которое изготавливает, рекламирует или распространяет их [4].

Статья 242 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за ряд действий, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, а именно:

- за их изготовление в целях распространения или рекламирования;
- за распространение;
- за рекламирование порнографических материалов или предметов;
- за незаконную торговлю печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера.

Была введена уголовная ответственность за использование несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов или предметов с целью последующего распространения этих материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста; в связи с этим в УК РФ включена ст. 242.2 [1].

Кроме того, был введен квалифицированный состав – распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Верхний порог наиболее строгого наказания за это преступление повышен с двух до пяти лет лишения свободы (если за точку отсчета взять предел, предусмотренный при совершении преступления без квалифицирующих признаков).

Всех лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несовершеннолетних с помощью сети «Интернет» или локальных сетей регионального значения можно условно разделить на две основные категории: 1) лица, у которых подобное преступное поведение вызвано исключительно наличием деформаций психосексуальные ориентации; 2) лица, которые совершают преступления данной категории исключительно из корыстной заинтересованности [2].

Первая группа преступников наиболее латентна. К сожалению, «официальными» преступниками являются лица, совершающие такие действия под воздействием корыстных побуждений, у которых отсутствуют достаточно квалифицированные профессиональные навыки в области владения Интернет-технологиями. Но в обоих случаях исправление преступника – это весьма сложная задача: в первом, в виду личностных особенностей (по медицинским показаниям) к излечению наблюдаемых психических деформаций, а во втором, в силу огромных доходов, которые приносит криминальный бизнес, связанный с изготовлением и оборотом детской порнографии в сети «Интернет».

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы. Изобретение человечеством Интернета стало прорывом в использовании такого важного для современного общества ресурса, как информация. Все больше людей в мире прибегает к этой технологии каждый день. Чаще всего «первопроходцами» в освоении новых технологий становятся дети и молодые люди, поэтому очень важным аспектом при обмене информацией является ее безопасность и законность. Поскольку Интернет стал всеобъемлющей технологией, вопрос безопасности обмена информацией – это вызов всему сообществу.

Одно из серьезнейших киберпреступлений – распространение детской порнографии через Интернет. Общественная опасность этого деяния не ставится под сомнение ни одним государством в мире. Несмотря на усилия, прилагаемые государствами к расследованию нарушений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, реальные масштабы таких преступлений и количество пострадавших остаются неизвестными.

Социальная опасность рассматриваемой проблемы настолько существенна, что к ее разрешению присоединилось множество неправительственных международных организаций. Причем они не только осуществляют наблюдение и гражданский надзор, но и предпринимают реальные меры по борьбе с детской порнографией.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление и объект правового регулирования: монография / И.С. Алихаджиева; под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2018. 353 с.
3. Бартлетт Дж. Подпольный интернет: темная сторона мировой паутины: [шокирующие откровения и неожиданные факты о даркнете / Джейми Бартлетт; [пер. с англ. М. Райтмана]. М.: Эксмо, 2017. 349 с.
4. Коваленко В.И. Криминальная эксплуатация человека в России: монография / В.И. Коваленко; под редакцией доктора юридических наук, профессора М.М. Бабаева. М.: Юрлитинформ, 2021. 430 с.

МОДЕЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОРНОГРАФИИ В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Герасимова Наталья Игоревна

студент,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

Процесс криминализации деяний, связанных с порнографией, имеет множество нюансов, в том числе связанных с национально-культурными особенностями, состоянием общественной нравственности в целом и сложившихся отношений и взглядов на сексуальное поведение и пристойность его изображения. Несомненным является то, что порнография представляет собой общественно-опасное, социально психологическое явление, что является главным основанием криминализации незаконного оборота порнографии.

Особые сложности в выработке уголовных норм, направленных на борьбу с порнографией, связаны с появлением новых телекоммуникационных технологий. Например, уголовно-правовой наукой еще не выработано четкого ответа на некоторые вопросы о виртуальной порнографии. Судебная практика по таким делам формируется относительно недавно, что заставляет правоприменителей впервые осмысливать многие явления.

Цель работы: рассмотреть модели криминализации порнографии в зарубежном и российском уголовном праве.

Рассматривая субъектный блок криминалистической модели преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов с использованием сети «Интернет», можно выделить две ее мотивации: корыстная (для преступных групп) и на сексуальной почве (для лиц, имеющих деформации психосексуальной ориентации). Соответственно, лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несовершеннолетних с помощью сети «Интернет» или локальных сетей регионального значения, можно разделить на две основные категории: имеющие деформации психосексуальной ориентации либо корыстную заинтересованность. При этом вторая категория лиц, как правило, действует в составе различного вида преступных групп (организованная группа или группа лиц по предварительному сговору).

Выделяют четыре основных типа криминалистических моделей преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов с использованием сети «Интернет»: корыстно-профессиональная, корыстно-организованная, сексуально-индивидуальная, сексуально-преступная, которые имеют свои рассмотренные особенности осуществления и воспроизводства: 1) корыстно-профессиональная модель преступной деятельности совершается одним лицом либо небольшой группой лиц по предварительному сговору и осуществляется путем копирования ранее изготовленных порнографических материалов, размещенных, как правило, на различных информационных ресурсах, и после организации рекламирования своих услуг их непосредственного распространения клиентам за определенную плату; 2) корыстно-организованная – осуществляется организованными преступными группами, занимающимися изготовлением порнографических материалов с привлечением большого круга лиц, в том числе несовершеннолетних, в число их участников (моделей), в целях последующего распространения на платных интернет-ресурсах, как правило, размещенных (зарегистрированных) за рубежом, либо рассылки конкретным клиентам; 3) результатом первых двух видов преступной деятельности может быть возникновение ее нового этапа – третьего типа – сексуально-индивидуального, включающего поиск, скачивание, распространение и получение путем обмена по электронной почте порнографических материалов лицом, у которого отсутствует или уже сформировалось психическое расстройство, удовлетворяющего свои индивидуальные сексуальные потребности путем просмотра порнографических изображений, в том числе с участием несовершеннолетних; 4) третий тип может трансформироваться в четвертый – сексуально-преступный, который осуществляется

одиночками, страдающими психическими расстройствами на сексуальной почве и использующими порнографические материалы не только как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей, а как способ развращения иных лиц с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В Российской Федерации ответственность за распространение порнографии предусмотрена статьями 242 и 242.1 УК РФ. Статья 242.1 содержит квалифицированный состав преступления, заключающийся в изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних [1].

Уголовное законодательство Великобритании, регулирующее общественные отношения в сфере нравственности, недавно потерпела ряд изменений на основании закона об уголовном праве и общественном порядке от 1994 года. В основном поправки были вызваны опасениями по поводу детской порнографии, а также стремлением привести устаревшие законы в соответствии с технологическими изменениями. В США распространение порнографии легализовано и защищается первой поправкой к Конституции (о свободе слова и печати). Но важно отметить, что термин «порнография» в американском праве имеет несколько иное значение: по характеру юридической оценки законодателем и обществом ближе всего к нашему определению «разрешенной эротики». Российское же понятие «эротика» в США расценивается как завуалированная порнография (softcore) и может быть ограничена в обороте. Уголовно-правовой оценке федеральном уголовном законодательстве и в уголовных кодексах штатов США подлежат только «непристойные публикации» (незаконная порнография) [2].

В Германии материал считается непристойным, если его содержание «способствует развращению и растлению граждан». Уголовный Кодекс Германии предусматривает наказание за продажу порнографических материалов лицам моложе 18 лет, также запрещено распространение порнографии, которая изображает насилие, надругательства над детьми или издевательства над ними или сексуальные действия с детьми [3]. По статье 227-230 Уголовного Кодекса Франции ответственность наступает за фиксацию, запись или передачу изображения, или снимка несовершеннолетнего лица с целью распространения, если такое изображение или такой снимок имеет порнографический характер, а также за распространение такого изображения или снимка, его ввоз или вывоз и организацию его ввоза или вывоза. По Уголовному Кодексу Франции статья 227-24 изготовление, перевозка и распространение порнографии наказываются только в тех случаях, только тогда, когда это сообщение может увидеть или воспринять несовершеннолетний [4]. Следует отметить, что определение порнографических материалов или предметов в уголовных законодательствах различных стран встречается крайне редко. Исключением является уголовный кодекс Норвегии, содержащий указанное понятие. В некоторых законах, например, в уголовных кодексах Китая и Швейцарии, закреплено, что порнографией не являются материалы, которые имеют охраняемую культурную или научную ценность. Скорее определение регламентировано отдельным законом. Анализ законодательного воздействия современных государств на оборот сексуальных товаров и услуг позволяет выделить несколько направлений регламентации ответственности. Одни государства допускают возможность их легального оборота, но в определенных законодателем рамках, другие полностью запрещают такой оборот под угрозой уголовной ответственности.

На сегодняшний день государства выбирают три пути законодательного решения проблем, связанных с оборотом услуг сексуального характера:

а) государства, в национальном законодательстве которых оборот услуг сексуального характера является легальным при «личном» занятии совершеннолетнего лица указанной деятельностью. Уголовная ответственность предусмотрена за деяния, способствующие проституции, а также за нарушение установленного законодательного регламента оборота услуг сексуального характера (Великобритания, Германия);

б) государства, в которых оборот услуг сексуального характера запрещен полностью (Япония);

в) государства, в которых оборот услуг сексуального характера не легализован и юридически не запрещен, однако запрещена сопутствующая деятельность (Швеция).

В большинстве зарубежных государств понятие «порнография» нормативно не определено, а понятие «порнографическая продукция» описывается через такие понятия, как отталкивающие, откровенные, похотливые, вызывающие, умаляющие ценность человека, разлагающие, уничтожающие. Во всех странах оговаривается, что материалы с изображением обнаженных людей или половых сцен, представляющие художественную, культурную, научную ценность, порнографическими не являются.

Содержание статей уголовного законодательства России, направленных на противодействие обороту порнографии, согласуется с положениями международных нормативных актов. Однако российский законодатель настойчиво не желает криминализовать в полном объеме оборот детской порнографии. Суть состоит в том, что оборот детской порнографии на территории Российской Федерации должен быть полностью исключен.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: монография / Н.Ш. Козаев; под редакцией доктора юридических наук, профессора А.В. Наумова. М.: Юрлитинформ, 2019. 478 с.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: В ред. от 13 нояб. 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. / Науч. редактирование и вступ. ст. Д.А. Шестакова; Предисл. Г.-Г. Йешека; Пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 522 с.
4. Уголовный кодекс Франции: Принят в 1992 г.: Вступил в силу с 1 марта 1994 г.: С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 648 с.

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Глебов Юрий Витальевич

студент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Сацкевич Т.К.

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Аннотация. Без изучения истории невозможно полноценное изучение и качественное реформирование законодательства и государственных органов. Генезис развития института участия прокурора в административном судопроизводстве невозможно рассматривать в отрыве от гражданского процесса. Нововведения Петра Великого, которые в дальнейшем получили развитие в том числе в судебной реформе 1864 года, зародили ту форму участия прокурора в административном судопроизводстве, которую мы можем наблюдать сейчас, пройдя через долгий период становления и модернизации.

Ключевые слова: административное судопроизводство, прокурор, прокуратура, генезис, история, дореволюционная Россия, судебная реформа 1864 года.

До появления института прокуратуры надзор за законностью производился фискалами. Фискал должен был осуществлять тайный контроль («надсмотр») над всеми делами и следить за правомерностью решений судов («проведывать про неправый суд»). Однако указанная система не могла в полном объеме решить задачу надлежащего контроля за судебными органами и не содействовало ликвидации безнравственности общественных отношений. Итогом этого стало принятие 27.04.1722 г. Указа «О должности генерал-прокурора», заложившего основу работы прокуратуры [1, с. 56].

При Петре I прокуратура в России стала особым органом, задача которого состояла в контроле и надзоре за соблюдением законов. Институт прокуратуры стал наследником фискалата. Именно с идей Петра I можно отсчитывать начало деятельности российской прокуратуры. На начальном этапе задачей прокуратуры была защита интересов императора посредством надзора за деятельностью Правительствующего сената, его решениями и законами [3, с. 5].

Прокуратура была наделена полномочиями по надзору за работой чиновников, в том числе по вопросу обжалования их действий, что послужило началом формирования того административного судопроизводства, которое мы наблюдаем на современном этапе. В указанный период прокурор уже был активным участником процесса.

Однако, наследники Петра Великого не разделяли с ним его идеи. В различные исторические периоды полномочия и роль прокурора отличались разрозненностью и отсутствием системного единства по вопросам защиты публичных интересов. На отдельном этапе развития прокурорский надзор потерял свою практическую пользу, поскольку прокуроры занимались кадровыми вопросами и делопроизводством, что было ближе к бюрократии, чем к надзору за законностью.

Только в годы правления императора Павла вновь произошло расширение полномочий прокуроров при участии в административных делах. Правительствующий сенат получил новые судебные полномочия, в результате чего генерал-прокурор был вынужден осуществлять усиленный контроль за его деятельностью, а также за качеством и законностью при рассмот-

рении дела. В указанный исторический период прокуроры получили полномочия на ведение административных дел, при этом они активно использовали право на подачу протестов на акты местной власти, а также действия губернаторов, что стало одним из главных актов прокурорского реагирования. Протесты приносились также на действия суда и администрации, которые противоречили закону. Кроме того, прокурор готовил аналитические справки и материалы прокурорского надзора для генерал-прокурора. Реализация полномочий прокуроров в административном производстве шла полным ходом.

Император ставил перед подчиненными им прокурорами задачу активной деятельности по реализации властных полномочий на местах, делая акцент на регулярной работе по отмене незаконных постановлений поднадзорных им органов.

До 1775 года прокуратура в России представляла собой орган общего надзора. С принятием Учреждения о губерниях появилась судебная прокуратура, которая включала губернских стряпчих и прокуроров, а также стряпчих судебных органов [4, с. 98]. До 1775 года прокуроры имели административные полномочия в части принесения протеста, однако реализация их полномочий в судах была затруднена. По итогам реформы 1775 года начало зарождаться право прокуроров на участие в судах, что является одним из краеугольных направлений их деятельности.

Учреждение о губерниях увеличило штат прокуроров на местах. Дополнительно претерпела изменение роль прокуроров в государственном аппарате. Состав прокуратуры пополнился большим количеством стряпчих, которые могли участвовать в уголовных и гражданских делах. Также прокуратура разделилась на административно-территориальную и при судах, то есть в прокуратура получила право на участие в судебных инстанциях, которое было закреплено в законе.

По итогу своего поступательного развития в 1802 году прокуратура приобрела статус министерства юстиции.

Возвращаясь к идеям Петра Великого, который стремился создать настоящий надзорный орган, который не спасовал бы перед чиновниками и «сиятельствами», в том числе и перед Сенатом, являвшимся высшим органом управления в России, появление прокурора как полноправного участника судебного процесса ознаменовывается серединой XIX века, что было обусловлено содержанием и тенденциями развития судебной реформы Александра II в 1864 году. В рамках реформы Александр ограничил прокурорский надзор исключительно судебной властью и возложил на прокурора функции поддержания государственного обвинения в суде.

В частности, с середины XIX века прокурор выступал в качестве примыкающей стороны, представляя суду заключение после состязания сторон. Однако, прокурор также наделялся процессуальным полномочием выступать в качестве процессуального истца, если дело имело публичный характер [5, с. 395].

Однако прокуратура лишилась отдельных полномочий в судебных инстанциях гражданского судопроизводства. Вместо сформировавшегося порядка принесения протестов прокурорские работники были наделены правом на дачу заключения по отдельным категориям дел. Однако ещё на этапе разработки Судебной реформы существовали идеи о том, что прокурор и его участие в гражданском процессе не соответствует принципу состязательности как главному процессуальному принципу. Указанные идеи нашли своё отражение в Основных положениях преобразования судебной части в России 1862 года, где закрепился узкий перечень дел, по которым предусматривалось участие прокурора с дачей заключения по делу. Предлагалось также ограничение публичности рассмотрения дела, а также возможности подавать протесты лишь по одной категории дел – на решения по делам казны.

По итогу Судебной реформы был принят Устав гражданского производства, из анализа которого было выделено 8 категорий дел, относящихся к административному процессу, который в указанный исторический период ещё не был выделен в отдельный вид производства.

Создатели судебной реформы направили усилия прокурорского надзора на уголовный процесс, значительно сократив полномочия прокуроров в гражданском процессе. Однако

практикующие прокуроры на местах утверждали, что власть прокурора должна быть одинакова во всех делах.

К концу XIX века полномочие прокурора по даче заключений стало формальностью [2, с. 29]. П. Юренев писал о том, что в числе нескольких сот дел с прокурорским заключением, в разрешении которых ему пришлось участвовать, не было положительно ни одного, в котором заключение прокурора сколь-нибудь помогало бы членам суда в постановлении решения [6, с. 770].

Подводя итог, дореволюционный этап развития института участия прокурора в административном процессе характеризуется неоднородностью своего развития, которая выражалась в определенной степени бюрократизации процедуры и наличием формального аспекта участия прокурора в процессе, однако нельзя отрицать тот факт, что уже на данном этапе прокурор являлся в первую очередь лицом, которое следило за законностью правосудия, что в том числе является основной функцией прокурора также на современном этапе.

Список литературы:

1. Анкудинова Я.С. Генезис научной мысли в сфере развития и становления института участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-nauchnoy-mysli-v-sfere-razvitiya-i-stanovleniya-instituta-uchastiya-prokurora-v-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh> (дата обращения: 04.06.2023).
2. Васьковский Е. Недостатки Устава гражданского судопроизводства // Журнал юридического общества. СПб. 1895. Кн. 1. С. 27-35
3. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государево. Российские прокуроры XVIII века. М.: Российская политическая энциклопедия, 1994, Т. 1. 127 с.
4. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1993. 218 с.
5. Князькин С.И., Вострикова Д.О. Некоторые проблемы процессуального статуса прокурора в цивилистическом процессе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-protsessualnogo-statusa-prokurora-v-tsivilisticheskom-protseste> (дата обращения: 04.06.2023).
6. Юренев П. Об участии прокурорского надзора в гражданских делах // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Кн. 4. С. 768-772.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ КОРЕИ В ПЕРИОД ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ С 1910 ПО 1945 ГОД

Потатушкина Елизавета Андреевна

бакалавр,

Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

После победы Японской империи в русско-японской войне в 1905 году за гегемонию Корейского полуострова и Маньчжурии, между странами – сторонами конфликта был подписан Портсмутский договор, который состоял из 15 глав и был подписан Ю. Комура, С. Витте, К. Такахирой, С. Розен. Главным условием договора было следующее: «...пока Корейская империя не станет сильной для общего понимания правительств Кореи и Японии»[1, с.741-753]. Примечательно, что конкретных показателей, по которым страна может считаться достаточно сильной, кроме как усмотрения каких-либо неустановленных договором должностных лиц двух стран, установлено не было. Данный договор включал в себя условие о создании временной должности японского генерал-резидента в Корею, который получал значительные полномочия в управлении страной. Кроме того, в соглашении не был обозначен какой-либо разумный срок для достижения стабильности Кореи, а также не установлена процедура, по которой должность генерал-резидента будет ликвидирована. Таким образом, японское правительство в рамках международной договоренности стало контролировать внутреннюю и внешнюю политику Кореи через министерство иностранных дел Токио без каких-либо ограничений, в том числе временных.

В международном юридическом сообществе имеется мнение о том, что рассмотренный выше договор 1905 года является недействительным. Так, французский юрист Лей утверждал, что было использовано принуждение во время подписания второго корейско-японского соглашения, а также был подан дипломатический протест со стороны Кореи сразу после подписания договора, с намерением доказать незаконность акта[2, с. 40-58].

Большинство же японских юристов утверждают, что договор между Японией и Кореей является законным, поскольку договор соответствует всем требованиям, предъявляемым к международным договорам подобного типа[3].

И все же после подписания второго корейско-японского соглашения, в стране при инициативе японского правительства было создано министерство по связям с общественностью, главой назначен Хироми Ито[4, с. 294-298], благоволивший Японии. На новом посту Х. Ито от имени Корейской империи был заключен ряд новых соглашений с Японией, а также меморандум о взаимопонимании. Одно из таких соглашений – японско-китайский Симоносекский договор, заключенный 5 апреля 1895 года[5, с. 590-596], в результате которого Корея переставала быть вассалом Китая. Отсутствие покровительства со стороны могущественной Китайской державы, которая всегда была главным соперником Японии, развязало последней руки, а также в дальнейшем привело к прекращению существования суверенитета Кореи. Ослабление целостности корейского государства создало все условия для заключения 22 августа 1910 года соглашения о слиянии Кореи и Японии. Власть императора, которая с 1905 года имела лишь номинально, официально перешла в полном объеме японским властителям.

После заключения соглашения о передаче управления Корейской империей японским властям по распоряжению японских чиновников была создана военная полиция, при помощи которой осуществлялся контроль за исполнением воли Японии на территории всей Кореи. Фактически военная полиция стала единственным органом управления страной.

Генерал-губернатор Японской империи Тэраути Масатакэ(6) официально был назначен членом действующей армии и японского военного резерва на территории Корейской империи. Он находился в непосредственном прямом подчинении японского императора. Будучи истинным японцем, Т. Масатакэ презирал корейскую нацию, ставя в приоритет лишь пораб-

щение страны и ее населения, а также получения из нее выгод для Японии. Это привело к тому, что многие важные, в том числе с архитектурной точки зрения, здания в Корее были снесены, на их месте возведены учреждения, помогавшие генерал-губернатору утвердить верховенство оппозиции на территории Кореи.

Хотелось бы заметить, что японцы совершенно иначе смотрят на проводимую политику в данный период. Так, они считают, что со стороны Японии было предпринято множество мер, в результате которых наблюдался огромный скачок в росте показателей практически всех сфер жизни корейцев. В рассматриваемый этап государство стало именоваться Республика Корея, хотя и была фактически колонией, и практически во всех секторах, в том числе управленческом и экономическом, доминировала Япония.

В колониальной экономической структуре Кореи торговля была также организована вокруг нужд Японии: 90% экспорта и 65% импорта были сосредоточены в Японии. Основным товаром экспорта были рис, зерновые культуры, листовая табак, а также текстиль и товары легкой промышленности. Такая система в торговле способствовала лишь развитию японского капитализма, а та часть коренного населения, которая обладала сколь-нибудь весомым капиталом, потеряла свое преимущество, отдав все имущество для уплаты всех долгов и поборов.

В 1916 году новым генерал-губернатором стал Хасэгава Ёсимити[7]. Он продолжил жёсткий курс предшественника, названный впоследствии «политикой сабель».

Такое положение не устраивало корейское население, что в конечном счете привело к восстанию 1 марта 1919 года. В дни национального траура по покойному последнему корейскому императору Коджону в парке Пагода в Сеуле была провозглашена Декларация независимости Кореи, составленная коренным населением без участия японских властей. Воодушевленные жители города выступили с маршем с требованием предоставить стране независимость, идея нашла отклик, и вскоре движение охватило всю страну. Активист освободительного движения, который впоследствии станет президентом страны, Ли Сын Ман, направил личное послание президенту США В. Вильсону с просьбой содействовать Корее в ее начинании освободиться от гнета японских властей.

Восстание, направленное против жестокости и притеснения местного населения со стороны японских властей было в кратчайшие сроки подавлено военной полицией. Однако недовольство людей было замечено императором Японии, который назначил на место генерал-губернатора Кореи Сайто Макото, который скорректировал направление политики управления страной: местному населению стали разрешать групповые собрания, возобновилась деятельность средств массовой информации, запрещены телесные наказания за допущенные правонарушения. Также корейцам стало предоставляться начальное образование, и был создан императорский университет в Кэйдзё (Сеуле), который стал первым высшим учебным учреждением на территории страны. При этом оставался в силе запрет получения корейцами высшего образования, и ряд других, дающих неоспоримое преимущество японцам над корейцами[8, с. 126-130].

Восстание 1 марта 1919 года стало показателем того, что японское правительство не способно подавить возмущения коренного населения и вынуждено идти на уступки, чтобы избежать восстания всей страны. Создание Временного правительства[9], как результат капитуляции японского императора перед недовольством корейцев, привело к тому, что впоследствии по всей стране в течение длительного времени рабочие и крестьяне продолжали проводить забастовки, чтобы скинуть непосильное ярмо поборов и притеснений.

К концу лета 1945 года стало очевидно, что поражение Японии во Второй мировой войне лишь вопрос времени. 8 августа СССР вступил в войну с Японией, где войска последней страны были разгромлены. В этих условиях Японская империя объявила, что примет условия Потсдамской декларации, а значит вынуждена покинуть территорию корейского полуострова. Таким образом, 35 лет японского правления в Корее закончились. Однако к моменту капитуляции территория Кореи была разделена на территорию советской и американской оккупации вдоль 38-й параллели.

В Северной Корее Днем освобождения страны официально считается 15 августа. В этот день местные жители приносят цветы к «Памятнику Освобождения», расположенному в центральном парке Пхеньяна на горе Моранбон. Памятник установлен в честь советских воинов, которые пожертвовали своей жизнью ради освобождения Кореи.

После капитуляции Японии американские оккупационные власти организовали репатриацию корейцев на родину из бывшей метрополии и репатриацию японцев из Кореи на Японские острова. В течение нескольких лет подавляющее большинство японцев покинуло Корейский полуостров. Опросы простых корейцев в обеих странах показывают, что уничтожающая политика Японии была жестока, не обоснована и направлена на порабощение населения. Поэтому в обеих странах до настоящего времени процветает как в политических, так и в гражданских кругах антияпонская пропаганда.

В Японии же существуют разные взгляды на внешнюю политику страны в период с 1910 по 1945 года. Некоторые японцы относятся к колониальной эпохе негативно и просят прощения у корейцев, а другие отвергают обвинения корейцев и перекалывают ответственность, обвиняя жителей в неблагодарности. Согласно результатам опроса, проведенного Korea Times, первой точки зрения придерживается 20% японцев[10].

Список литературы:

1. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895-1905 гг. Т.1, В.1. СПб., 1906. С. 741-753.
2. Фрэнсис Рэй, "Международная ситуация в Ла Кори", *Revue General de Droit International Public*, Том XIII, 1906, стр. 40-58.
3. 植民地遊廓: 日本の軍隊と朝鮮半島 (日本語) 単行本 – 2018/9/26 金 富子 (原著, 著), 金 栄 (原著, 著)
4. Lee Jong-gak, «Ito Hirobumi-The Two Faces of Won-hyuk and Won-hun», *Dong-A Ilbo*, 2010. 294 – 298
5. *Treaties between China and Foreign States. Second Edition* (Shanghai: by order of the Inspector General of Customs, 1917), vol. 2, pp. 590-596
6. Craig, Albert M. *Chōshū in the Meiji Restoration*. – Cambridge: Harvard University Press, 1961.
7. 조선총독부관보 제1859호(號) 조선총독부령 제99호 [문서] [건] (1918-10-18) 생산자 : 조선총독부(朝鮮總督府) / 날짜 : 1918년 10월 18일
8. A review of Korean History vol.3. Modern/Contemporary Era. Written by Han Young Woo/ Translated by Nahm Chaibong / janyary 2010 126-130/
9. 이연복, 《대한민국 임시 정부 30년사》 (이연복 지음, 국학자료원, 2006) 39페이지
10. <https://www.koreatimes.co.kr/www2/common/opinion.asp?categorycode=137>

МЕСТО ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Саламов Сослан Викторович

магистрант

Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, РФ, г. Владикавказ

Басиев Марат Сосланбекович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры теории и истории государства

и права Северо-Осетинского государственного

университета им. К.Л. Хетагурова, юридический факультет,

РФ, г. Владикавказ

THE PLACE OF THE HIGHEST OFFICIAL OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC POWER

Soslan Salamov

Master's student

of K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Russia, Vladikavkaz

Marat Basiev

Supervisor, Candidate of Law, Associate Professor

of the Department of Theory and History

of State and Law of the K.L. Khetagurov North

Ossetian State University,

Russia, Vladikavkaz

Аннотация. В статье рассматривается вопрос определения места высшего должностного лица субъекта РФ в существующей ныне системе публичной власти, а также в системе исполнительных органов субъекта, изучаются актуальные реформы законодательства в части влияния их на место главы субъекта в системе органов власти.

Abstract. The article deals with the issue of determining the place of the highest official of the subject of the Russian Federation in the current system of public power, as well as in the system of executive bodies of the subject, examines current legislative reforms in terms of their influence on the place of the head of the subject in the system of authorities.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта, публичная власть, высший исполнительный орган субъекта, законодательный орган субъекта, полномочия, глава муниципального образования, разделение властей, ответственность.

Keywords: the highest official of the subject, public authority, the highest executive body of the subject, the legislative body of the subject, powers, the head of the municipality, separation of powers, responsibility.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» положил начало совершенствованию правового регулирования организации государственной власти в субъектах РФ[1]. Принятый 21 декабря 2021 года в соответствии с конституционными нормами Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации

публичной власти в субъектах Российской Федерации»[2], систематизировал правовые основы организации и функционирования региональных органов публичной власти, в том числе, касающиеся статуса высшего должностного лица субъекта РФ.

Высшее должностное лицо субъекта РФ, исходя из конституционного принципа разделения властей, входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации и одновременно является частью системы органов публичной власти субъектов РФ. Если ранее действовавшим Федеральным законом № 184-ФЗ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 г. должность высшего должностного лица субъекта РФ не была непосредственно включена в систему органов государственной власти субъекта РФ, а предусматривалась отдельной диспозитивной нормой, согласно которой, «конституцией (уставом) субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ»[3], новым федеральным законом высшее должностное лицо субъекта РФ наряду с законодательным и высшим исполнительным органами субъекта РФ, а также, с иными органами государственной власти субъекта РФ, образуемыми в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ, составляют систему органов государственной власти субъекта РФ. По сравнению с ранее действующим федеральным законом № 184, новый закон уточнил положения, определяющие название высшего должностного лица субъекта РФ, которое изначально было различным в зависимости от вида субъекта РФ. Законодатель установил единое наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ – «Глава» с дальнейшим указанием наименования субъекта РФ. Конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций данного региона может быть предусмотрено дополнительное наименование должности высшего должностного лица.

Рассматривая статус высшего должностного лица субъекта РФ, следует отметить, что Федеральный закон № 414-ФЗ включил высшее должностное лицо субъекта РФ наряду с высшим исполнительным органом субъекта РФ в систему исполнительных органов региона. Высшее должностное лицо субъекта РФ:

- осуществляет руководство исполнительной властью в субъекте РФ;
- определяет систему и структуру исполнительных органов субъекта РФ в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ;
- формирует высший исполнительный орган субъекта РФ и принимает решение об его отставке;

Таким образом, определяя место высшего должностного лица субъекта РФ в системе региональных органов исполнительной власти, законодатель установил, что высшее должностное лицо субъекта РФ, осуществляя руководство исполнительной властью, вправе непосредственно возглавить высший исполнительный орган субъекта РФ. Кроме того, конституция (устав) субъекта РФ могут предусматривать возможность учреждения должности председателя высшего исполнительного органа субъекта РФ, который назначается высшим должностным лицом субъекта РФ. В связи с вышесказанным, заслуживает внимания позиция Е.В. Александровой которая считает, что необходимо поддержать положения Закона № 414 о включении высшего должностного лица субъекта РФ в число обязательных в системе органов публичной власти субъекта РФ, но при этом целесообразнее и логичнее было бы оставить положения о нем в главе об органах исполнительной власти[4].

По-новому определен срок полномочий высшего должностного лица субъекта РФ. Ранее устанавливалось, что высшее должностное лицо субъекта РФ может избираться на срок не более пяти лет, а уже конкретный срок определялся конституцией (уставом) субъекта РФ. Принятый федеральный закон установил, что высшее должностное лицо субъекта РФ избирается на пять лет.

Одновременно установлено, что срок исполнения полномочий рассматриваемого должностного лица исчисляется со дня принесения им присяги и прекращается с истечением срока его пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным высшим должностным лицом субъекта РФ. Если ранее высшее должностное лицо субъекта РФ не

могло замещать указанную должность более двух сроков подряд, то новое законодательство не предусматривает количество сроков, на которые он может избираться, что существенно изменяет его положение.

Следует также обратить внимание на увеличение срока с двух до пяти лет, в течение которого гражданин, замещавший должность высшего должностного лица субъекта РФ и отрешенный от этой должности главой государства, не может быть выдвинут кандидатом на данную должность.

В федеральном законе № 414-ФЗ полномочия высшего должностного лица субъекта РФ определены с учетом официального включения органов местного самоуправления в систему публичной власти, возложением на региональные органы публичной власти функции содействия развитию местного самоуправления на территории соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, функции и полномочия высшего должностного лица субъекта РФ определены с учетом официального включения органов местного самоуправления в систему публичной власти, возложением на региональные органы публичной власти обязанности содействия развитию местного самоуправления на соответствующей территории. Федеральным законом № 414-ФЗ усилен контроль со стороны высшего должностного лица субъекта РФ за деятельностью глав муниципального образования, глав местной администрации, предусмотрено применение к ним мер юридического воздействия.

Высшее должностное лицо субъекта РФ вправе вынести предупреждение, объявить выговор главе муниципального образования, главе местной администрации, отрешить их от должности, обратиться в представительный орган муниципального образования с инициативой об удалении главы муниципального образования в отставку. Основаниями является неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, а также в случае систематического не достижения показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством, виды санкций, основания и порядок их применения определяются также федеральным законом об общих принципах организации местного самоуправления.

Конституционное закрепление публичной власти предполагает не только системное объединение ее разных уровней, но и расширение форм осуществления.

Таким образом, на сегодняшний день можно сказать, что законодатель укрепил место высшего должностного лица субъекта РФ, закрепив обязательность его наличия в системе органов власти субъекта, а также вывел его на главенствующую позицию по сравнению с другими исполнительными органами субъекта. Глава субъекта возглавляет регион и наделяется рядом особых полномочий, определяющих его статус. Процесс совершенствования правовых основ организации и функционирования органов государственной власти субъектов РФ включает, в том числе и развитие статуса высшего должностного лица субъекта РФ. С принятием Закона № 414 и созданием единой системы публичной власти в Российской Федерации произошло также закрепление положения высшего должностного лица субъекта РФ в этой новой системе. Глава субъекта хотя и возглавляет исполнительную власть в субъекте, однако замещает одновременно как государственную должность, так и государственную должность субъекта, ввиду чего обладает рядом самостоятельных компетенции и функций, которыми в том числе и обусловлено выделение в отдельную главу статей названного закона, посвященных высшему должностному лицу субъекта.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ (утратил силу)// "Собрание законодательства РФ", 18.10.1999, N 42, ст. 5005

2. Федеральный закон "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" от 21.12.2021 N 414-ФЗ (последняя редакция// "Российская газета", N 294, 27.12.2021.
3. Александрова Е.В. Организация публичной власти в субъектах Российской Федерации: реформирование или совершенствование? / Е.В. Александрова // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4.
4. Ковтун О.А. Проблемы совершенствования правовых основ организации и функционирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // Очерки новейшей камералистики. 2021. № 1.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМЫ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В РФ

Смоленский Илья Юрьевич

студент

Оренбургского института (филиал)

ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Оренбург

Согласно Федеральному закону о банках, договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме путем составления его в двух экземпляров, один из которых передается вкладчику, о чем свидетельствует статья 36 Федерального закона о банках. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота в соответствии со статьей 836 ГК РФ. При несоблюдении формы договора банковского вклада, он считается недействительным в форме ничтожности, то есть договор не порождает юридически значимых последствий.

Обозначим поименованные законом документы, удостоверяющие факт заключения договора:

- Сберегательный сертификат признается ценная бумага, подтверждающая факт внесения в банк-эмитент денежных средств в качестве вклада и право вкладчика обрести по истечении определенного срока сумму вклада и процентов по нему в каждом учреждении данного банка. Держателем сберегательного сертификата может быть только гражданин.
- Депозитный сертификат – ценная бумага, похожая на сберегательный сертификат, однако его держателем может быть только юридическое лицо.
- Сберегательная книжка на предъявителя – ценная бумага, которой можно воспользоваться только при ее предъявлении. Утерянная книжка на предъявителя недействительна до того, как лицо восстановит свои права в порядке вызывного производства. Именная сберегательная книжка не исключает собой письменный договор, может быть как с ним, так и без него. Утраченная именная сберегательная книжка действительная, факт ее утери не освобождает банк от обязательств, при этом по заявлению вкладчика, ему выдается новая сберегательная книжка.

При этом существуют позиции ученых, которые считают излишним упоминание в законе двух экземпляров, однако практического значения такая позиция не оказывает влияния на действующее правовое регулирование рассматриваемого вопроса.

В.Ф. Лазаренко полагает, что в действительности заключение договора подтверждает только документ, подписанный двумя сторонами, тогда как все другие названные законом документы – факультативны [1].

Мы же полагаем, что договор считается заключенным в письменной форме, если он соответствует статье 836 ГК РФ настолько же, насколько статье 36 Федерального закона о банках. В связи с тенденциями на цифровизацию, остро ставится вопрос об электронной форме сделки, которая приравнена к письменной форме [2]. Однако Л.Г. Ефимова считает, что электронная форма есть самостоятельная формой сделок, поскольку при ее совершении, существуют специфические признаки волеизъявления сторон [3].

Стоит помнить, что для заключения договора банковского вклада с физическим лицом, необходимо личное присутствие и его идентификация, в данном случае актуально говорить о возможности удаленной идентификации человека с использованием сведений о физическом лице, содержащихся в Единой системе идентификации и аутентификации, а также с использованием биометрических персональных данных, хранящихся в Единой биометрической системе, поэтому заключение подобной сделки в электронной форме так же не исключено. В 2020 году был принят Федеральный закон от 20 июля 2020 года №211-ФЗ «О совершении финансо-

вых сделок с использованием финансовой платформы», в соответствии которым, договор банковского вклада может быть заключен, расторгнут, осуществлено иное распоряжение с ним с использованием финансовой платформы при подписании документа собственноручной подписью, электронной подписью, ключ которой был получен при личной явке лица [4].

Как итог, получаем, что соблюдение формы договора является принципиально важным аспектом при заключении договора банковского вклада, несмотря на существующие теоретические споры, на практике его заключение в любой форме, которая указана в законе является действительным, по общему правилу договор заключается при личном присутствии вкладчика или его представителя, а несоблюдение формы договора влечет за собой наиболее строгое из возможных пресечение в виде недействительности договора в форме ничтожности, однако в условиях развития государства и технологий, введения повсеместной цифровизации и информатизации, инновации не обошли стороной и отрасль гражданского права, наиболее полно реализуя свой потенциал именно в ней, отчего договор можно заключить и дистанционно, но в любом случае, изначально вкладчик-физическое лицо обязан быть идентифицирован лично финансовой платформой или банком.

Список литературы:

1. Лазаренко В.Ф. «Договор банковского вклада в гражданском праве России»: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2003. С. 6.
2. Мальцев Ю.В., Молчанов В.А., Шерстобитов А.Е. Проблемы правового регулирования электронного документооборота в банковской практике // Гражданско–правовое регулирование банковской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1994. С. 110–111.
3. Ефимова Л.Г. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 101.
4. Федеральный закон от 20 июля 2020 года №211-ФЗ (ред от 14.07.2022) «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Российская газета. № 162. 24.07.2020.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Соловейчук Ольга Викторовна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

В последнее время наблюдается дальнейшее расширение оснований административной ответственности юридических лиц в разных областях жизни общества и усиление административных санкций. В правоприменительной практике в сфере административной ответственности юридических лиц остаются спорные вопросы.

По поводу правовой природы административной ответственности юридических лиц в настоящее время нет единого мнения. Наиболее правильным будет установление такой же презумпции при привлечении юридических лиц к административной ответственности аналогичной ГК РФ [2]. Юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности за административное правонарушение, если оно не докажет, что оно предприняло все меры для надлежащего исполнения требований законодательства. При этом юридическое лицо должно быть освобождено от административной ответственности, если докажет, что ненадлежащее исполнение требований законодательства наступило из-за непреодолимой силы.

В действующем российском законодательстве отсутствует понятие юридического лица публичного права, и с этим связаны проблемы административно-правового статуса юридического лица. Среди ученых нет единого мнения по вопросу о необходимости введения категории «юридического лица публичного права» в законодательство.

В целом, к проблемам введения категории юридического лица публичного права в современное российское законодательство можно отнести:

- наличие конструкций в понятийном правовом инструментарии, которые появились еще в советский период и теперь не отвечают современным правовым реалиям. Например, конструкции «субъект, обладающий правами юридического лица», «особый субъекта права»;
- в рамках цивилистической концепции юридического лица нет возможности рационально решать вопросы юридической личности публично-правовых образований и органов публичной власти;
- возникновение на практике организаций, которые не отвечают признакам юридического лица, установленных в ГК РФ.

Определение формы вины данных субъектов является одним из проблемных аспектов административной ответственности юридических лиц. Обязательным критерием привлечения лиц (физического, юридического) к ответственности является установление вины. При этом в отношении физического лица установлена презумпция невиновности, т.е. орган (должностное лицо), которое рассматривает дело об административном правонарушении, обязано доказать его виновность. Само же данное лицо не должно доказывать свою невиновность. А вот юридическое лицо, наоборот, сразу считается виновным. Так как согласно п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ [3] юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но этим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

На основании анализа законодательства, можно обозначить проблемы административной ответственности юридических лиц.

1. В действующем КоАП РФ никак не дифференцирован процесс возбуждения и рассмотрения административных дел, а также пересмотра вынесенных по делу постановлений в связи с тяжестью административного проступка и санкции за этот проступок. Не установлена такая дифференциация и в АПК РФ [1], по правилам которого рассматриваются дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц в связи с осуществлением ими предпринимательской и другой экономической деятельности (§ 1 главы 25 АПК РФ), а также

дела об оспаривании юридическими лицами решений административных органов о привлечении к административной ответственности (§ 2 главы 25 АПК РФ).

2. Не определены вопросы понятия и квалификации малозначительности и делящихся административных правонарушений, вины юридического лица, статуса законного представителя юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях, а также есть проблема привлечения к административной ответственности публичных органов исполнительной власти.

3. На законодательном уровне отсутствует определение административной ответственности и нет системности в федеральном секторе административно-деликтного законодательства.

4. Отмечается наличие проблемы назначения административного наказания ниже нижнего предела и отсутствие должной согласованности в размерах административных штрафов.

Административная ответственность хозяйствующих субъектов в современной правовой действительности все больше приобретает характер универсальной юридической ответственности за любые нарушения в публично-правовой области, вне зависимости от отраслевой принадлежности нарушаемых правовых норм. И зачастую, административные наказания применяются не учитывая наличия и степени общественной опасности правонарушения, а также экономических и социальных последствий применения наказаний к юридическим лицам.

Таким образом, на современном этапе развития российской экономики существует потребность в совершенствовании системы административной ответственности юридических лиц.

Поскольку в КоАП РФ неполно раскрыта административная ответственность юридического лица, нужно внести правки в КоАП РФ и изложить определение административной ответственности юридического лица в таком виде: «Административная ответственность юридического лица – это применение к обладающей соответствующей административной правосубъектностью организации административного наказания за ненадлежащее исполнение или неисполнение предусмотренных государством стандартов, норм и правил в целях предупреждения правонарушения, обеспечения исполняемых организацией обязанностей и государственного осуждения противоправной деятельности».

В административном праве долгое время действовал принцип, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, также как и привлечение к административной либо уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. Это было закреплено в ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ.

Однако Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ [4] в ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ были добавлены слова «... за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи». Этим же Федеральным законом ст. 2.1 КоАП РФ дополнена частями 4 и 5.

Так, юридическое лицо не привлекается административной ответственности за совершение административного правонарушения, за которое должностное лицо или другой работник этого юридического лица привлечены к административной ответственности. Или его единоличный исполнительный орган, который имеет статус юридического лица, привлечен к административной ответственности, если таким юридическим лицом были предприняты все предусмотренные законодательством РФ меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена административная ответственность, кроме случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 2.1 КоАП РФ (ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ).

Если за совершение административного правонарушения юридическому лицу назначено административное наказание в виде административного штрафа, который устанавливается в соответствии с п. 3 или п. 5 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ, должностное лицо или другой работник этого юридического лица или его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица, не подлежат административной ответственности.

Эти новшества дадут возможность упорядочить привлечение как юридических лиц, так и физических лиц и должностных лиц к административной ответственности. Позволят также избежать «двойное» привлечение к административной ответственности за совершение одного и того же противоправного деяния, облегчат административно-юрисдикционную практику и будут способствовать обеспечению законности в деятельности правоприменительных органов [5, с. 26].

Представляется целесообразным закрепить определение вины юридических лиц при привлечении к административной ответственности, используя подход гражданско-правовой ответственности, дополнив КоАП РФ статьей 2.7.1 следующего содержания:

«Статья 2.7.1. Обстоятельства непреодолимой силы.

Не является административным правонарушением причинение лицом вреда, охраняемым законом интересам вследствие непреодолимой силы, то есть, чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, в том числе чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайной экологической ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающихся насильственными действиями».

Штраф является самой распространенной мерой административной ответственности, применяемой к юридическим лицам. И в настоящее время размер штрафа стремительно растет. Санкции носят фискальную функцию, направленные на пополнение доходной части бюджета государства, а на второй план отошли другие функции административной ответственности.

В связи с этим целесообразно, думается, закрепить в КоАП РФ абсолютно-определенные санкции за административное правонарушение, совершаемое юридическим лицом. В свою очередь, при установлении наказаний в виде административных штрафов надо использовать базовую величину, постоянное индексирование которой даст возможность отойти от дисбаланса, связанного с хаотичным изменением отдельных составов административных правонарушений.

Общественная вредность административных правонарушений должна соотноситься с категориями риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в целях синхронизации законодательства об административных правонарушениях и законодательства в области контрольно-надзорной деятельности при построении составов административных правонарушений, совершенных должностными и (или) юридическими лицами. При этом меры принуждения в виде административной ответственности должны применяться только в случаях отсутствия должного реагирования со стороны юридического лица на предписания должностных лиц контролирующих органов или грубого нарушения обязательных требований.

Таким образом, с целью прекращения практики хаотического, внесистемного, бесконечного внесения поправок в КоАП РФ, вызванного ведомственными интересами отдельных федеральных органов исполнительной власти, в Общей части кодекса необходимо закрепить основания и правила разработки законопроектов о внесении изменений и дополнений в кодекс. Необходимо на федеральном уровне разработать и утвердить государственную административно-деликтную политику, которая должна определять единые подходы, критерии и требования к введению административной наказуемости за нарушения требований действующего законодательства. Такие законопроекты должны проходить специальную юридическую экспертизу на предмет необходимости установления административной ответственности за нарушение положений законов либо других нормативно-правовых актов, действующих в разных областях функционирования государства и общества.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. -2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. -1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 13. – Ст. 1959.
5. Алиева Ю.С. О совершенствовании порядка привлечения к административной ответственности юридических лиц // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 25-28.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

Соловейчук Ольга Викторовна

*магистрант, Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

В КоАП РФ [1] содержится большое число статей, предусматривающих ответственность юридических лиц, которая предусмотрена в более чем 80 % статей от их общего числа [7, с. 89].

Самыми многочисленными административными правонарушениями юридических лиц являются правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, т.к. большая часть юридических лиц – это коммерческие организации, т.е. организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью и извлекающие прибыль, что является их основной целью деятельности.

Это административные правонарушения в таких областях: в области охраны собственности; в области охраны окружающей природной среды и природопользования; в промышленности, строительстве и энергетике; в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель; в области связи и информации; в области предпринимательской деятельности; в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг; нарушения таможенных правил и другие установленные иными законодательными актами.

Так, например, лицензионные отношения имеют особое значение ввиду повышенной общественной опасности, как реальной, так и потенциальной, для общества, государства и граждан. КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, и за ее осуществление с нарушением (грубым нарушением) условий, предусмотренных лицензией, установил ответственность в виде штрафа с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья, штрафа и административного приостановления деятельности на срок до девяноста суток (ст. 14.1).

Лицензионные правила, определяющие порядок лицензирования отдельных видов деятельности, содержатся в отдельных федеральных законах, например, в Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4].

В настоящее время существует необходимость изменения действующих составов административных правонарушений в сфере лицензирования, введения новых, а также изменения административных наказаний за отдельные виды административных правонарушений в данной сфере.

На сегодняшний день КоАП РФ содержит группу составов правонарушений, описывающих признаки административных деликтов, совершаемых при осуществлении закупок. Наиболее объемная группа правонарушений, связанных с осуществлением закупок для государственных и муниципальных нужд, предусмотрена главой 7 КоАП РФ.

Стоит отметить, что критике подвергается законодательная техника формулирования норм по административным правонарушениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд [6, с. 91], гособоронзаказа. Законодателем применено излишне повторяющееся описание диспозиции (например, ч.ч. 1-1.7 ст. 7.30 КоАП РФ), «утяжеленная» излишним описанием диспозиция ст. 14.49 КоАП РФ включает в себе еще и бланкетные нормы, ч. 15 ст. 7.30 также содержит в себе бланкетные нормы, ссылающиеся на постановления Правительства и федеральный закон. В диспозиции ч. 3 ст. 14.55 КоАП РФ, используется дефиниция «грубое нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу», для квалификации правонарушения законодателем также применена бланкетная норма.

Полагаем, использование сложных излишне повторяющихся юридических конструкций, норм права, содержащих объемную диспозицию, использование бланкетных норм для ква-

лификации правонарушений в сфере государственных закупок, значительно усложняет правоприменение.

В соответствии с ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ перечень видов административных наказаний, применяемых к юридическим лицам, носит более ограниченный характер и включает: предупреждение; административный штраф; конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения; административное приостановление деятельности.

Юрисдикционные органы при назначении административного наказания юридическому лицу учитывают характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Согласно ст. 3.3 КоАП РФ, административные наказания бывают двух видов: дополнительные – меры, назначаемые только в дополнение к основным, и основные – меры, назначаемые только самостоятельно.

Основными для юридических лиц являются предупреждение, административный штраф, административное приостановление деятельности. Дополнительными являются конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения может устанавливаться и применяться в качестве, как основного, так и дополнительного административного наказания.

Система административных наказаний характеризуется рядом особенностей.

Во-1-х, эта система является единственным законодательно установленным перечнем административных наказаний, что позволяет говорить о единообразном применении таких наказаний.

Во-2-х, положения федерального законодательства дублируются и развиваются на уровне субъекта, в пределах его компетенции.

В-3-х, система дифференцирует административные наказания на основные и дополнительные.

В-4-х, эта система для юридических лиц включает наказания морального характера и денежные имущественные наказания.

Как наименее строгое административное наказание предупреждение назначается за ряд правонарушений, обладающих наименьшей общественной опасностью – например, ст.ст. 8.1, 8.4, 8.15, 8.23 КоАП РФ. Эти правонарушения с формальным составом, т.е. без наступления вредных последствий и выражаются в нарушении определенных правил и требований в области охраны окружающей среды.

Самый распространенный вид наказания – это административный штраф. По общему правилу максимальный размер административного штрафа, устанавливаемого для организаций, не может превышать 3 000 000 рублей, однако в ряде случаев (ч.ч. 1-5 ст. 15.39 КоАП РФ) его величина может достигнуть 60 000 000 рублей.

Размеры штрафов в отношении юридических лиц должны отвечать критериям пропорциональности и обеспечивать индивидуализацию наказания. Для недопущения чрезмерного ограничения экономических прав привлекаемых к административной ответственности юридических лиц минимальный размер штрафа может быть снижен судом ниже низшего предела санкции соответствующей статьи. Это является правом, но не обязанностью суда.

Довольно часто юридические лица подвергаются административному штрафу за нарушение требований Федеральных законов от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] и от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3].

Поводами для возбуждения административных дел и привлечения юридических лиц к административной ответственности являются результаты плановых и внеплановых проверок, в том числе проводимых в ходе рассмотрения жалоб, а также поступление информации, содержащей признаки административных правонарушений в сфере закупок, от муниципальных контрольных органов.

Такая мера административного наказания как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения заключается в принудительном безвозмездном обращении не изъятых из оборота вещей в федеральную собственность или собственность субъекта РФ (ст. 3.7 КоАП РФ). Конфискация может быть обращена исключительно на собственность правонарушителя, что подтверждает личный характер административного наказания.

Концепция нового КоАП РФ [5] требует уточнения содержания понятия такого вида административного наказания, как конфискация имущества, т.к. несмотря на существующее правило о том, что не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения либо предмета административного правонарушения, изъятых из оборота, санкции ряда статей действующего КоАП РФ предусматривают конфискацию таких предметов, например контрафактной продукции, которая, по сути, не может находиться в законном обороте (при этом необходимо учитывать изменения в гражданском законодательстве, касающиеся ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав). Кроме того, возможна конфискация имущества, не являющегося орудием совершения или предметом административного правонарушения, у собственника при наличии его вины в непринятии мер по устранению причин и условий совершения административного правонарушения лицом, которому соответствующее имущество было передано во временное владение.

Административное приостановление деятельности – названо в числе административных наказаний, устанавливаемых и применяемых за совершение административных правонарушений юридическими лицами. Оно может устанавливаться и применяться лишь в качестве основного административного наказания (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ). Административное приостановление деятельности устанавливается на срок до 90 суток.

Концепцией нового КоАП РФ предлагается исключить административное приостановление деятельности из перечня видов административных наказаний, одновременно включив его наряду с временным запретом деятельности в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также рассмотреть вопрос о возможности существенного сокращения предельного срока применения административного приостановления деятельности. При этом в целях обеспечения гарантий прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, следует ввести исключительно судебный порядок применения данной меры, предусмотрев в целях оперативного рассмотрения дел досудебный порядок применения временного запрета деятельности.

В случае совершения правонарушений меры административной ответственности применяются не всеми органами и должностными лицами. КоАП РФ определяет специальных субъектов применения административной ответственности. К ним отнесены органы (должностные лица), в управленческой компетенции которых преобладают правоохранительные функции и полномочия по применению административно-принудительных мер. Ими являются многочисленные контрольно-надзорные органы и их должностные лица, применяющие меры административной ответственности во внесудебном порядке.

Глава 23 КоАП РФ определяет полномочия судов, органов, должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В соответствии с действующим законодательством применять нормы права по одному и тому же делу об административном правонарушении могут несколько правоприменительных органов.

Таким образом, в КоАП РФ детально кодифицированы на федеральном уровне нормы об административной ответственности юридических лиц и учтены особенности процессуального положения юридических лиц как субъектов административной ответственности. Также можно судить о достаточном количестве проблем в сфере привлечения к административной ответственности юридических лиц. Кроме неоднозначного толкования норм КоАП об ответственности юридических лиц, нет отлаженного алгоритма в правоприменительной деятельности, которая осложнена отсутствием административных судов, а также огромным числом органов и должностных лиц, наделенных полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 01.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
5. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/>
6. Бондарева Е.А. Особенности административной ответственности в сфере публичных закупок // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 2. – С. 89-96.
7. Терехова Л.А. Особенности административной ответственности юридических лиц // Вестник Омского университета. – 2019. – № 4 (41). – С. 89-93.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Халилов Ленур Диляверович

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Отстранение от управления транспортным средством представляет собой меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которая связана с кратковременным ограничением субъективных прав управления транспортными средствами. Отстранение от управления транспортным средством предусмотрена ст. 27.12 КоАП РФ [1] и проявляется в запрещении физическому лицу осуществлять действия, которыми транспортное средство приводится в движение. Положения рассматриваемой статьи не ограничивают перечень видов транспортных средств, допуская применение данной меры к лицам, управляющим любым транспортным средством: автомобилем, трактором, самоходной дорожно-строительной машиной, трамваем, троллейбусом, судном и так далее.

Данная мера имеет две четко выраженные цели применения: 1) пресечение административного правонарушения и 2) обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении [4, с. 45].

В соответствии с ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ фактическими основаниями применения отстранения от управления транспортным средством является совершение либо обоснованное предположение о совершении лицом одного либо нескольких нарушений Правил дорожного движения, административная ответственность за совершение которых предусмотрена рядом статей Особенной части КоАП РФ. Указанные правонарушения могут причинить существенный вред охраняемым законом интересам и представляют потенциальную опасность для жизни и здоровья окружающих. К их числу относятся:

- 1) достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8);
- 2) управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов на право управления им, регистрационных документов на транспортное средство, а равно документов, подтверждающих право владения, пользования или распоряжения управляемым им транспортным средством в отсутствие его владельца (ч. 1 ст. 12.3).

Так, постановлением инспектора отделения по ИАЗ ОГИБДД МВД России по г. Красноперекоску К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 500 руб.

Не согласившись с данным постановлением, К. обратилась с жалобой в Красноперекоский районный суд Республики Крым. В обоснование жалобы указала, что квалификация правонарушения является ошибочной, поскольку ее действия содержат признаки другого правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что К. управляла транспортным средством, не имея при себе надлежащих регистрационных документов на транспортное средство (в связи с регистрацией брака в свидетельстве о регистрации транспортного средства не была изменена фамилия), что образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ.

Судом установлено, что порядок привлечения лица к административной ответственности не нарушен. При таких обстоятельствах жалоба удовлетворению не подлежит [6].

- 3) управление транспортным средством с заведомо неисправными тормозной системой (за исключением стояночного тормоза), рулевым управлением или сцепным устройством (в составе поезда) (ч. 2 ст. 12.5);

4) управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (за исключением учебной езды) (ч. 1 ст. 12.7);

5) управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортным средством (ч. 2 ст. 12.7).

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 58 Краснопереконского судебного района Республики Крым В. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного ареста сроком на 11 суток.

Считая постановление незаконным, В. обратился в Краснопереконский районный суд с жалобой, в которой просит отменить вышеуказанное постановление мирового судьи.

Изучив доводы жалобы и материалы административного производства, суд пришел к следующему. На момент управления транспортным средством В. был лишен права управления транспортными средствами. Допустив управление автомобилем, будучи лишенным права на их управление, совершил административное правонарушение с прямым умыслом. Доводы жалобы не нашли своего подтверждения. Таким образом, В. обоснованно привлечен мировым судьей к административной ответственности, установленной ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ [6].

Отстранение от управления транспортным средством относится к бессрочным видам мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Предполагаемые им ограничения длятся до устранения причины отстранения.

Об отстранении от управления транспортным средством составляется протокол, отвечающий требованиям ч.ч. 4, 5 ст. 27.12 КоАП РФ. Ранее действовавшим законодательством об административной ответственности оформление рассматриваемой меры протоколом не предусматривалось.

Применение отстранения от управления транспортным средством в отношении всех категорий лиц, управляющих транспортным средством соответствующего вида, предусматривает обязательное присутствие двух понятых.

В 2022 году сотрудниками подразделений ДПС и ГИБДД Республики Крым выявлено 1514308 административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, из них 8166 фактов управления транспортом в состоянии опьянения, 4034 факта управления транспортными средствами лицами, не имеющими (лишенными) прав, 1255124 нарушения скоростного режима, 3482 нарушения правил перевозки людей, 2945 нарушений правил перевозки детей, 3806 нарушений правил обгона, маневрирования, 172 факта нарушений правил проезда ж.-д. переездов, 9261 нарушение правил проезда перекрестков, 29936 фактов выезда на полосу встречного движения, 10392 факта непредоставления преимущества в движении пешеходам.

В 2022 году за нарушение правил дорожного движения к административной ответственности привлечено 1514308 лиц. Составлено 3204 административных материала в отношении 2262 должностных и 942 юридических лиц [7].

Наряду с отстранением от управления транспортным средством еще одной мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанной с субъективным ограничением права управления транспортным средством, выступает запрещение эксплуатации транспортного средства. Однако в отличие от отстранения от управления транспортным средством такое ограничение права управления не является абсолютным.

Фактическим основанием ее применения выступает совершение ряда правонарушений, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ. Правовым основанием реализации запрещения эксплуатации транспортного средства выступают ст. 27.13 КоАП РФ и п. 21 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции [2].

В целях реализации полномочий субъекта РФ, предусмотренных ч. 10 ст. 27.13 КоАП РФ в Республике Крым был принят Закон от 30.10.2015 № 160-ЗРК/2015 «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств» (далее Закон РК №160-ЗРК/2015) [3]. Данный закон определяет порядок перемещения задержанных транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и

хранение, возврата транспортных средств при их задержании в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ.

Часть 1 ст. 27.13 КоАП РФ предусматривает, что в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 11.26, 11.29, 12.9, ч.ч. 6 и 7 ст. 12.16, ст. 12.21.3 КоАП РФ, задержание транспортного средства может осуществляться путем перемещения его водителем задержанного транспортного средства либо лицами, указанными в ч. 3 ст. 27.13 КоАП РФ, и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), а также путем прекращения движения при помощи блокирующих устройств.

При этом действующая редакция ч. 1 ст. 4 Закона РК №160-ЗРК/2015 сужает перечень случаев при которых задержание транспортного средства может осуществляться путем перемещения его водителем задержанного транспортного средства либо лицами, указанными в ч. 3 ст. 27.13 КоАП РФ, и в связи с этим нуждается в своей корректировке.

По данным Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД по Республике Крым за период с 2020 по 2022 годы мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде задержания наземного транспортного средства, предусмотренная ст. 27.13 КоАП РФ применялась сотрудниками ГИБДД в 51335 случаях. При этом количество транспортных средств, перемещенных на специализированную стоянку составило 40639 штук [5].

Таким образом, отстранение от управления транспортным средством – это краткосрочное лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права на использование имущества, представляющего собой источник повышенной опасности, в связи с совершением или с обоснованным предположением о совершении грубого, способного причинить существенный вред охраняемым законом интересам нарушения порядка пользования этим имуществом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, длящееся до устранения причины отстранения.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Закон Республики Крым от 30.10.2015 № 160-ЗРК/2015 «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и хранение, возврата транспортных средств» (принят Государственным Советом Республики Крым 22.10.2015) (ред. от 09.06.2023) // Крымские известия. – 2015. – № 213(5879).
4. Баканов К.С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 256 с.
5. Информация о результатах проведения мониторинга Закона Республики Крым от 30.10.2015 № 160-ЗРК/2015 «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и хранение, возврата транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2023).
6. Официальный сайт Красноперекопского районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.07.2023).
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 03.07.2023).

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Халилов Ленур Диляверович

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

При применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должно обеспечиваться главенство принципа законности. Законность можно определить как наличие оптимального количества правовых норм для регулирования существующих общественных отношений, соблюдение адресатами содержащихся в них предписаний и формируемый на этой основе особый правовой режим [7, с. 33]. Исходя из такого понимания законности, можно выделить ее проблемы относительно применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

У правоприменителей, прежде всего, отсутствуют нормативно закрепленные алгоритмы действий по применению мер, ограничивающих права и свободы граждан. Так, например, порядок проведения досмотра транспортного средства установлен ст. 27.9 КоАП РФ [1], но в этой статье законодателем представлены только общие положения, и не являются исчерпывающими. Ни в каких нормативно-правовых актах не указано может ли должностное лицо, уполномоченное проводить досмотр транспортных средств самостоятельно вскрыть обшивку дверей автомобиля, либо другую деталь, под которыми, могут укрываться наркотики, оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества.

В соответствии с п. 210 Административного регламента [2] сотрудник полиции возбуждает дело об административном правонарушении в случае обнаружения в ходе досмотра транспортного средства достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

В то же время в п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ указано правило, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ.

При этом в ч. 5 ст. 27.9 КоАП РФ сказано, что о досмотре транспортного средства составляется протокол или делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании.

Таким образом, сотрудник полиции, проводя досмотр транспортного средства, фактически возбуждает производство по делу об административном правонарушении, по окончании которого он составляет протокол об административном правонарушении или выносит в соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ определение о проведении административного расследования или постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (п. 1 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Поэтому можно сделать вывод, что п. 210 Административного регламента однозначно противоречит вышеуказанным правовым нормам, которые имеют более высокую юридическую силу – КоАП РФ и предлагает сотруднику полиции несогласованный алгоритм действий.

Если есть основания, предусмотренные законом, применение меры обеспечения производства признается законным. При этом надо обратить внимание на проблему целесообразности применения той либо другой меры. Например, обнаружив наркотики, сотрудник полиции обязан их изъять, пьяного водителя отстранить от управления и направить на медицинское освидетельствование и т.д. Законодатель здесь учитывает повышенную опасность угроз общественным отношениям, которые могут быть прекращены незамедлительным применением соответствующих мер обеспечения производства. Очевидна опасность для жизни и здоровья людей, которую несет в себе управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Значительная часть ДТП с тяжелыми последствиями (в 2020-2022 годах на дорогах Республики Крым погибло 34 тыс. человек) совершается пьяными водителями. По данным МВД России по Республике Крым, в 2020-2022 гг. задержано за управление транспортными средствами 12 000 тыс. человек, которые были отстранены от управления [4]. Отказ от таких мер не снимает угрозы общественным отношениям и рассматривается как нарушение требований закона.

Не решена проблема привлечения лица к ответственности за отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или медицинского освидетельствования. Изучение дел об административных правонарушениях показало, что в 21% случаев правонарушитель был направлен на медицинское освидетельствование, в 70,5% случаев – отказался от его прохождения, 22,5% правонарушителей указали об отказе от прохождения медицинского освидетельствования в своем объяснении, в 11,5% случаев – в графе о согласии (не согласии) ничего не указано. Таким образом, фактически медицинское освидетельствование было проведено в 18% случаев [3]. Некоторые авторы предлагают в таких ситуациях привлекать лицо к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ) [5, с. 145].

Согласимся, что такой подход на сегодняшний день является оправданным. Однако необходимо ввести специальную норму, которая предусматривает ответственность физических лиц за отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или медицинского освидетельствования (по аналогии со ст. 12.26 КоАП РФ).

Как следует из правоприменительной практики, должностные лица, правомочные применять меры административно-правового принуждения, нарушают порядок их реализации. Очень распространенное нарушение в деятельности органов внутренних дел – это процессуальное упрощенчество. То есть когда вместо требуемого протокола об административном задержании делается запись в протоколе об административном правонарушении, или в книге учета задержанных, либо о применении этой меры составляется рапорт сотрудника полиции. К основным причинам нарушений в административной практике полиции относятся следующие: незнание сотрудниками административного законодательства и отсутствие тактических навыков пресечения правонарушений. Из приказа в приказ переходят формулировки типа «принять меры к изучению административного законодательства и принять зачеты у личного состава» и это не может изменить создавшуюся ситуацию.

Недостаточная информированность граждан и юридических лиц о том, кто имеет право применять к ним те или другие принудительные меры также способствует злоупотреблениям при применении мер административно-правового принуждения. Механизм защиты прав и свобод граждан в процессе применения мер обеспечения производства не получил должного закрепления в КоАП РФ.

Рассматривая нормы КоАП РФ, в частности ст. 27.1 КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что отсутствует нормативно закрепленное положение, которое предусматривало бы ответственность должностных лиц, в лице государства и возмещение имущественного и морального вреда лицам, подвергнутым мерам процессуального обеспечения, с нарушением порядка их применения.

Можно отметить, что сегодня законодательством РФ установлены способы защиты нарушенных прав лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, но в специальном законе – КоАП РФ, не предусмотрены такие способы, а есть только отсылочные нормы. Таким образом, решить данную проблему можно с помощью принятия новой нормы. И новая норма смогла бы регулировать вопрос возмещения материального и морального вреда лицу, подвергнутому применению той либо другой меры процессуального обеспечения, с нарушением порядка ее применения.

В КоАП РФ также нет нормы о порядке обжалования актов применения мер обеспечения производства, и это является существенным пробелом закона, ограничивающим права граждан на защиту своих прав. Практика применения различных мер обеспечения производства (приостановление работ, запрещение эксплуатации машин и механизмов, приостановление и аннулирование лицензий и др.) говорит о нарушении прав и интересов юридических лиц.

Существует проблема, связанная с самим режимом законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Нормы права и их соблюдение образуют определенный правовой режим. Режим законности – это то

состояние общественных отношений, которое можно рассматривать как результат действия правовых норм, поведения субъектов права [6, с. 178]. Этот результат неоднозначен, для него характерно недостаточная степень исполнения правовых предписаний, разные уровни нарушений в процессе правоприменительной деятельности. В большей степени режим законности зависит от правомерности деятельности органов (должностных лиц), уполномоченных применять меры обеспечения производства.

Итак, под законностью следует понимать наличие оптимального количества правовых норм для регулирования существующих общественных отношений, соблюдение адресатами содержащихся в них предписаний и формируемый на этой основе особый правовой режим.

Проблемы обеспечения соответствия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях нормативным предписаниям могут быть решены при условии совершенствования всех трех составляющих законности: создания современной кодифицированной нормативной базы, отражающей потребности защиты общественных отношений от противоправных посягательств и других угроз; обеспечения соответствия актов применения мер обеспечения производства нормативным стандартам и соблюдение законных прав и интересов физических и юридических лиц в процессе применения данных мер; сохранения устойчивости режима законности в практике применения мер обеспечения производства как важного условия эффективности всей правоохранительной системы РФ.

В ходе исследования установлено, что одной из основных проблем применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является наличие множества нормативных источников, которые регулируют меры обеспечения производства. Это приводит к серьезным трудностям на практике для их реализации, а также в какой-то мере вводит в заблуждение субъектов в отношении которых применяются эти меры. Решить эти вопросы, значит укрепить законность при реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Для успешной правоохранительной деятельности надо создать соответствие целей и оснований применяемых мер воздействия степени общественной опасности, реальным обстоятельствам конкретных проступков, личности нарушителей и их отношению к совершенным действиям.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459) (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. – 13.10.2017. – № 232.
3. Архив Красноперекопского районного суда Республики Крым за 2019-2021 гг. // Официальный сайт Красноперекопского районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 03.07.2023).
5. Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). – М.: Норма, 2018. – 234 с.
6. Кареева-Попелковская К.А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 238 с.
7. Тюрин В., Богданов Р. Проблемы обеспечения законности при применении мер административного пресечения // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 32-38.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Шавлохов Эдуард Александрович

магистрант

*Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова,
РФ, г. Владикавказ*

Басиев Марат Сосланбекович

*научный руководитель, канди. юрид. наук, доцент
кафедры теории и истории государства
и права Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова,
РФ, г. Владикавказ*

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

Eduard Shavlokhov

Master's student

*of the K.L. Khetagurov North
Ossetian State University,
Russia, Vladikavkaz*

Marat Basiev

*Scientific supervisor, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University,
Russia, Vladikavkaz*

Аннотация. В статье анализируется понятие и основы гражданского общества в Российской Федерации. Целью исследования являются выявление и анализ получивших конституционную легитимацию основных тенденций, определяющих взаимоотношения государства и гражданского общества в условиях глобального кризиса и всестороннего давления на Российскую Федерацию, а также механизмов их реализации.

Abstract. The article analyzes the concept and foundations of civil society in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify and analyze the main trends that have received constitutional legitimization, determining the relationship between the state and civil society in the context of the global crisis and comprehensive pressure on the Russian Federation, as well as the mechanisms for their implementation.

Ключевые слова: Конституция, государство, гражданское общество, индивидуальная свобода, устойчивое развитие государства

Keywords: Constitution, state, civil society, individual freedom, sustainable development of the state

На сегодняшний день наука конституционного права признает «гражданское общество» неотъемлемым элементом правового демократического государства, которым является Российская Федерация согласно части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации [1].

«Сущность концепции гражданского общества, помимо концепции правового государства, тесно связана с понятиями народного суверенитета и народовластия». По средствам общественных организаций, религиозных объединений, политических партий и т.п. осуществляется выражение и защита прав групп лиц, а также отдельных граждан.

Однако сам термин «гражданского общества» в Конституции Российской Федерации упоминается лишь в ст. 114 в следующем изложении: «Правительство РФ осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Далее в законодательстве термин «гражданское общество» не раскрывается.

Под гражданским обществом понимается совокупность негосударственных структур, институтов, обеспечивающих коммуникации в политической, экономической, правовой, семейной, культурной, духовной жизни с целью удовлетворения потребностей человека [6, с.30]. Речь идет о полноценных личностях, которые взаимодействуют между собой и предполагается, что первоочередно руководствуются нормами морали, а потом только нормами права. Поэтому, высокоразвитое гражданское общество, прежде всего, представляет собой совокупность высокоорганизованных граждан, которые функционируют в рамках одного государства. Термин «гражданское общество» изначально привязан к понятию государства (гражданин, гражданское рождается во взаимоотношениях между человеком и государством), именно поэтому нужно считать, что гражданское общество существует только в пределах правового демократического государства. Гражданское общество – это часть государства в самом широком его смысле, а также часть системы общественно-политической организации государственной власти.

Гражданское общество является многогранным элементом внутри государства, которое включает в себя множество институтов. Деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций регламентируется Гражданским кодексом РФ, федеральными законами. Действительно, гражданское общество, гражданская ответственность, правовая осознанность в России находится на стадии становления, что обуславливается экономическими, социальными, политическими причинами [8, с.54].

Стоит отметить, что сравнение гражданского общества в России и зарубежных странах представляется весьма дискуссионным в связи с особенностями исторического развития этих государств. Однако тенденция к формированию полноценного гражданского общества очень велика. В этой связи важно отметить меры поддержки институтов гражданского общества со стороны государства. Так, по замыслу законодателя, способствующей укреплению общероссийского гражданского самосознания должна стать Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия). Стратегия направлена на упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, предполагает достижение целей совместными действиями общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан и является основой для решения долгосрочных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической, социально-культурной и внешнеполитической сферах, обеспечения национальной безопасности [3]. Следствием реализации Стратегии должно стать организация проведения этнокультурных, молодежных, образовательных форумов, лагерей и иных мероприятий организуемых государственными органами РФ и субъектами РФ.

Другой стороной поддержки развития гражданского общества со стороны государства является финансирование деятельности общественных организаций на конкурсной основе – грантовая поддержка общественных организаций и граждан РФ. Яркими примерами такой поддержки направленной на развитие гражданского общества является Президентские гранты, направленные на поддержку некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Говоря об общегосударственных, региональных мерах поддержки институтов гражданского общества, нужно не забывать об успешно функционирующих благотворительных фондах

(частных, корпоративных), меценатстве, спонсорстве, филантропии. Каждая малая группа самопомощи также является важным институтом гражданского общества достойным внимания со стороны граждан и государства. В заключении стоит отметить, что гражданское общество начинается не столько с государственной поддержки и финансирования, сколько с реализации гражданских инициатив, которые в настоящее время приобретают все новые качественные свойства.

Итак, глобальные вызовы современности, необходимость обеспечить устойчивое развитие России, а также стремление к разрешению «вечной» проблемы соотношения и оптимального взаимодействия личности, общества и государства в конкретных исторических условиях, отягощенных мировым экономическим и геополитическим кризисом, вызвали к жизни Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон РФ о поправке)[2].

В самом наименовании Закона РФ о поправке заключен механизм его действия, ключевой способ решения поставленных задач, а именно: путем совершенствования организации и функционирования публичной власти. В результате реформы государство на конституционном уровне конкретизирует и закрепляет свои актуальные приоритеты и принципы взаимодействия с обществом, а также определяет ответственных за их реализацию органов государственной власти и обязанности последних.

В современных условиях Россия оказалась перед выбором: следовать ли путем сворачивания социальных программ и редуцирования реального действия конституционно-правового принципа социальности государства или же путем движения к новой модели социального государства, вобравшего в себя как положительный опыт СССР и Российской Федерации, так и положительный зарубежный опыт [5, с.4]? При этом возникла необходимость поиска концептуального решения вопроса о соотношении и формах взаимодействия государства и гражданского общества в новых обстоятельствах.

Такое «расширение социально-ценностной базы Основного закона выступает элементом прогрессивного развития отечественного конституционализма».

Конституционный Суд РФ справедливо установил направленность новой ст. 75.1 Конституции Российской Федерации на «достижение в государственной политике, правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности», что возможно только путем эффективного взаимодействия государства и гражданского общества.

Так, подчеркивается, что «гражданское общество есть способ организации экономических, производственных отношений, где личные интересы развиваются до степени коллективных, которые, в свою очередь, воспринимаются через интересы, права и свободы отдельной личности в силу того, что отношение между государством и гражданским обществом есть отношение между публичной властью и индивидуальной свободой»[7, с.338].

Сегодня российское государство уходит от чистого патернализма и актуализирует идею социального партнерства в широком смысле. Именно дуализм идеи социального государства, ответственного за социальное партнерство, позволяет преодолеть риски утраты обществом инициативы и контроля над государством, а также обеспечить в полной мере реализацию партнерских отношений, основанных на согласовании интересов.

В приведенных нормах находит выражение идея государства, реализующего партнерские отношения с обществом. При этом государство принимает на себя ответственность за продвижение самой идеи партнерства, повышение активности и инициативности гражданского общества, его вовлечение в решение государственных задач.

Императивная формулировка п. «е. 1» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, устанавливая обязанность Правительства Российской Федерации обеспечить участие институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики, косвенно закрепляет обязанности гражданского общества по отношению к государству, поскольку в одностороннем порядке государство не может обеспечить участие институтов гражданского общества в управлении государством. Со своей стороны, гражданское общество должно проявлять инициативу.

циативу и активно участвовать в партнерстве с государством, т.е. разделить с ним обязанности по выработке и проведению государственной политики.

Конституционная легитимация такой взаимной «правообязанности» государства и общества, с одной стороны, обеспечивает стремление государства к гармонизации отношений с обществом, особенно актуальной в кризисный период, а с другой – составляет гарантию функционирования самих институтов гражданского общества и принципов правового государства.

Таким образом, солидарность и социальное партнерство в широком смысле являются достаточно абстрактными категориями, а их конституционная легитимация предполагает последующую нормативную разработку и внедрение четких механизмов реализации. В противном же случае эти принципы взаимодействия государства и общества так и останутся на бумаге.

Ярким примером участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики можно назвать процесс разработки Правительством РФ единого плана по достижению национальных целей – стратегического документа, который связывает в единое целое и указы Президента РФ, и национальные проекты. В его подготовке участвовали не только органы власти, но и гражданское общество. Единый план прошел обсуждение с представителями Общественной палаты РФ, Общероссийского народного фронта, делового и экспертного сообществ [9].

Как видим, конституционная реформа, во-первых, задала направление развития отношений российского социального государства и гражданского общества в форме партнерства, во-вторых, определила ответственную роль государства в лице Правительства РФ в реализации идеи социального партнерства в широком смысле, в-третьих, опосредованно закрепила участие институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в качестве «правообязанности».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ, 16.03.2020, N 11, ст. 1416.
3. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, N 52, ст. 7477.
4. Андропова Л.В. Государственная политика в сфере коммуникаций между государством и гражданским обществом // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2020. – № 3 (42). – С.31-42.
5. Аристов Е.В. Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2017. – 46 с.
6. Ведерникова В.Н., Петрова А.Б. Гражданское общество: понятие, признаки и соотношение с правовым государством // Государство и право в XXI веке. – 2019. – № 2. – С. 30-34.
7. Дроздова А.М., Комаров С., Комарова Т.Л., Комаров В.С., Оробец В.М., Полищук Н., Ревнова М.Б., Ревнов Б.А., Курмаев Р.М., Ивлиев П.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С.А. Комарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 409 с.
8. Пшенокова Е.А. О понятии гражданского общества // Символ науки. – 2022. – №5-1. – С.53-55.
9. Стенограмма отчета Михаила Мишустина о работе Правительства в Государственной Думе. – URL: <http://www.rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html> (дата обращения: 14.06.2023).

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Шимф Виктория Олеговна

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Наличие процессуально-правовых причин существования проблем, связанных с разграничением дел, которые подлежат разрешению в порядке гражданского или административного производства, объясняется тем, что административное судопроизводство проходило в XX в. сложный путь своего формирования и все еще находится в поиске самоидентификации. Принятие КАС РФ [1], хотелось бы надеяться, является не завершающим, а только очередным этапом разработки в РФ эффективного и системного законодательства об административном судопроизводстве.

Стоит остановиться на такой проблеме, возникающей на практике, как изменение основания административного иска.

Согласно ч. 1 ст. 46 КАС РФ право определять и изменять основания административного иска находится в компетенции заявителя. В то же время в силу ч. 1 ст. 178 КАС РФ суд вправе выйти за пределы заявленных требований, в том числе приведенных административным истцом оснований и доводов. Выход судом за пределы требований необходим в случае, если без этого невозможно вынести законное решение по делу.

При этом выявление и исследование судом фактов и обстоятельств, которые в административном иске не указаны, определение правовых оснований, на которые заявитель не ссылался, не всегда приводят к удовлетворению иска. В связи с этим можно предложить дополнить ч. 1 ст. 178 КАС РФ абзацем 2 следующего содержания: «Выход суда за пределы заявленных требований (предмета административного искового заявления или приведенных административным истцом оснований и доводов) в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, является основанием для вынесения частного определения в адрес административного истца, являющегося юридическим лицом». Это будет дисциплинировать организации, мотивируя их работников внимательно составлять процессуальные документы.

Отсутствие указаний на правовое основание административного иска создает угрозу отказа при принятии искового заявления. Обязательным условием является нарушение либо затрагивание прав, свобод и законных интересов заявителя оспариваемым нормативным правовым актом, обжалуемым решением, действием (бездействием). Это следует из смысла п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, по которому при отсутствии такого нарушения либо затрагивания прав суд отказывает в принятии административного искового заявления.

Например, Т. обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконными действия (бездействие) органов прокуратуры по рассмотрению его обращения. Определением районного суда в принятии административного иска было отказано. Свою позицию суд обосновал тем, что, согласно ответу прокурора на обращение Т., по результатам прокурорской проверки нарушений законодательства выявлено не было, а потому оснований для применения мер прокурорского реагирования не имелось. По мнению судьи, ответ прокурора носил информационный характер и не содержал какого-либо властного волеизъявления, которое порождало бы правовые последствия. В связи с этим данный ответ не подлежал оспариванию в порядке главы 22 КАС РФ.

С указанными выводами вышестоящий суд не согласился. Отменяя определение об отказе в принятии административного искового заявления, Верховный Суд Республики Крым подчеркнул, что требования Т. сводились к ненадлежащему рассмотрению его обращения, а не к обжалованию ответа прокурора. Вопрос о том, затрагивались ли права Т. действиями

(бездействием) прокуратуры, мог быть разрешен только в рамках рассмотрения административного дела с учетом объяснения сторон и исследования письменных доказательств [2].

В связи с изложенным обоснованно встает вопрос о пределах свободы усмотрения суда на стадии решения вопроса о принятии либо об отказе в принятии административного иска.

Также при определении оснований для оставления административного искового заявления без движения нужно неукоснительно соблюдать положения ст.ст. 125, 126 КАС РФ.

Так, истец обратился в суд с административным иском к МВД России в Республике Крым, ОМВД МВД России в Республике Крым по Раздольненскому району, начальнику ОМВД России по Раздольненскому району, о признании действий (бездействия) должностного лица незаконными, понуждении совершить определенные действия, компенсации морального вреда. Определением суда первой инстанции административное исковое заявление оставлено без движения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Крым, рассматривая частную жалобу на определение суда первой инстанции, пришла к выводу, что оспариваемое определение вынесено с нарушением норм действующего законодательства, исходя из следующего.

Так, одним из оснований для оставления административного искового заявления без движения, и последующего его возвращения истцу, послужило нарушение истцом п. 7 ч. 2 ст. 125 КАС РФ, а именно отсутствие в административном исковом заявлении сведений о подаче жалобы в порядке подчиненности и результатах ее рассмотрения при условии, что такая жалоба подавалась, при этом, в поданном заявлении истец указал, что действия ответчиков им обжалованы вышестоящему руководству не были, в связи с чем у истца отсутствовала необходимость предоставлять в суд первой инстанции сведения о подаче жалобы в порядке подчиненности.

Другие обстоятельства, послужившие основаниями для оставления административного искового заявления без движения, и последующего его возвращения истцу, сводятся к тому, что истец не указал, в чем конкретно заключается оспариваемое бездействие, какие права, свободы и законные интересы истца нарушаются оспариваемым бездействием, а также не изложены основания и доводы в обоснование своих требований.

При этом истец указал, что начальник ОМВД по Раздольненскому району не обеспечил объективное и всестороннее рассмотрение его заявления, не дал ответ по существу поставленных вопросов, ссылаясь при этом на нормативные акты, не отразил результаты оценки доводов, изложенных истцом в обращении, а также не указал основания, по которым эти доводы опровергаются. Кроме того, поданное заявление должно было быть передано по принадлежности в МСО ГУ СК по Раздольненскому району.

Судебная коллегия отметила, что указанные недостатки не могут служить самостоятельными основаниями для оставления административного искового заявления без движения и, следовательно, для возврата административного искового заявления истцу в связи с их устранением, поскольку, исходя из положений п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 138 КАС РФ, суд первой инстанции в предварительном заседании может уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, а также определить достаточность доказательств по административному делу. Определение суда первой инстанции отменено, материал направлен в суд первой инстанции для решения вопроса со стадии принятия заявления к производству суда [2].

Кроме того, при определении оснований для возвращения заявления о вынесении судебного приказа следует надлежаще выяснять наличие оснований, предусмотренных ст.ст. 123.4, 129 КАС РФ.

Так, Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Симферополе Республики Крым обратилось в суд с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с недоимки по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование и пени. Определением суда первой инстанции заявление о вынесении судебного приказа возвращено заявителю. Суд первой ин-

станции при вынесении оспариваемого определения исходил из того, что к заявлению о выдаче судебного приказа не приложены документы, подтверждающие направление должнику копий заявления о вынесении судебного приказа и приложенных к нему документов, либо документы, подтверждающие передачу должнику указанных копий заявления и документов иным способом, позволяющим суду убедиться в получении их адресатом.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Крым, рассматривая частную жалобу на определение суда первой инстанции, пришла к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для возвращения заявления, поскольку к нему была приложена квитанция почтового отправления о направлении должнику экземпляра заявления с приложением с кодом почтового идентификатора, необходимого для поиска и отслеживания почтовых отправлений с сайта «Почта России» в сети «Интернет». При таких обстоятельствах заявителем выполнены требования ч. 3 ст. 123.3 КАС РФ, и у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для возвращения заявления о вынесении судебного приказа. Определение суда первой инстанции отменено, материал направлен в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о вынесении судебного приказа [2].

В практике применения КАС РФ есть проблема, связанная с разъяснением прав участникам процесса. В процессе по КАС РФ (ст. 153) разъяснение прав и обязанностей участникам процесса происходит не после объявления состава суда, а после разрешения вопроса о необходимости отложения судебного заседания в случае неявки кого-либо из участников процесса (ст.ст. 151-152).

Полагаем необходимо внести соответствующие изменения в КАС РФ, сделав ст. 153 статьей 149.1. Следовательно, суд будет должен разъяснить участникам процесса их права и обязанности сразу после объявления состава суда и разрешения вопросов об отводах. Тем самым обеспечится: а) гарантии прав лиц, участвующих в разбирательстве; б) возможность своевременного и беспрепятственного рассмотрения дела.

Особенность производства по КАС РФ в том, что обязанность доказывания возложена на административного ответчика. Это, в свою очередь, предусматривает права административного истца на представление доказательств (дела о госпитализации лиц в эту категорию не входят).

Злоупотребление административным истцом своим правом ведет к нарушению сроков рассмотрения дела, что негативно отражается на репутации судьи (в глазах руководства и апелляции), а также нарушении прав других участников процесса, вынужденных отрываться от дел и неоднократно являться в суд. Получается, что из-за одного недобросовестного лица попираются права остальных участников процесса. Возникает вопрос о разумности и справедливости нормы КАС РФ.

Полагаем, что при рассмотрении административных дел необходимо исключить возможность указанного злоупотребления правом, приводящим к затягиванию сроков производства. Необходимо дополнить ст. 150 КАС РФ частью 5.1 следующего содержания: «При наличии сведений об уважительных причинах повторной неявки в судебное заседание участника процесса суд может расценить неявку любого из участника процесса не препятствующей к рассмотрению дела за исключением дел, предусмотренных главами 28, 30, 31 КАС РФ».

КАС РФ предусматривает примирительные процедуры (ст. 137.3), медиацию (ст. 137.5), что предполагает некоторые элементы диспозитивности. Считаем, что при таком подходе можно внести в КАС РФ изменения, предусмотрев заочное производство по определенным категориям административных дел.

Для этого необходимо определить процедуру заочного производства (по аналогии с предусмотренной в ГПК РФ). Полагаем, введение возможности заочного производства положительно отразится на качестве рассматриваемых дел и их сроках. С одной стороны, судье не будет смысла безосновательно откладывать рассмотрение дела. При неявке административного ответчика судья вправе вынести заочное решение. Кстати, судья при наличии жалобы вправе отменить его. С другой стороны, наличие заочного судопроизводства будет дисциплинировать ответчика, стимулируя его являться в процесс.

Вышеуказанные предложения о внесении указанных изменений в КАС РФ направлены на повышение эффективности административного правосудия.

Таким образом, на законодательном уровне проведено полноценное правовое регулирование всего процесса рассмотрения и разрешения административного спора. В частности, административный процесс регламентирован от подачи заявления до вступления решения суда в законную силу, также порядок обжалования и исполнения решения суда. Все же в правовом регулировании остается еще много спорных вопросов и нерешенных проблем.

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
2. Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Шимф Виктория Олеговна

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Административное дело занимает особое место в государственном управлении и реализации исполнительной власти, обеспечивая законность решений должностных лиц и защиту прав, свобод, законных интересов граждан и организаций.

КАС РФ [1] закрепляет термин «административное дело», но не раскрывает его содержание. При отсутствии законодательно закрепленного определения понятия возникают и некоторые сложности в практической сфере. Так, очень сложно определить критерий, который позволяет отграничить административные дела от иных, содержащих публичный элемент. Ведь в последующем, при определении видов административных дел в КАС РФ устанавливается открытый перечень и в реальной действительности, за отсутствием законодательного определения, необходимо руководствоваться нечетким критерием, т.е. дела должны вытекать из отношений, связанных с осуществлением государственного управления либо исполнительно-распорядительной деятельности.

Важным моментом является то, что административное судопроизводство осуществляется разными системами судов, тем самым порождая многообразие определений «административное дело». В связи с этим в науке предлагаются два подхода к определению – административные дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (рассматриваются арбитражными судами) и административные дела с участием граждан (подведомственны судам общей юрисдикции) [2, с. 135].

Так, например, по данным Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым в производстве районных (городских) судов Республики Крым в 2021 г. находилось 5451 административное дело [3]. Окончено всего в рассматриваемом периоде 4996 аналогичных дел, из них удовлетворены требования по 3256 делам; отказано в заявленных требованиях по 400 делам. В анализируемом периоде районными (городскими) судами Республики Крым рассмотрено с вынесением решения (определения) по существу с вынесением судебного приказа 3656 дел.

Удовлетворены требования по 3256 делам, или 89,1 %, в том числе по 580 делам с вынесением приказа, и по 400 делам отказано в удовлетворении требований. Из них:

- административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений – 794 дела; удовлетворено – 658, или 82,9 %; отказано – 136;

- административные дела о взыскании обязательных платежей – 2723 дела; удовлетворено – 2466, или 90,6 %; отказано – 257;

- иные административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля – 139 дел; удовлетворено – 132, или 95 %; отказано – 7.

Если анализировать количество окончанных дел по категориям:

- об оспаривании нормативных правовых актов (гл. 21 КАС РФ) – 1 дело;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 22 КАС РФ) – 304 дела. В основном, это дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя – 121 дело и органов местного самоуправления – 131 дело;

- о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, общественного объединения ... (гл. 27 КАС РФ) – 9 дел;
- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации, в специальное учреждение или о продлении этого срока пребывания (глава 28 КАС РФ) – 90 дел;
- об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (гл. 29 КАС РФ) – 459 дел;
- о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и о продлении этого срока госпитализации (гл. 30 КАС РФ) – 31 дело;
- о госпитализации в противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке – 3 дела;
- о взыскании обязательных платежей и санкций (гл. 32 КАС РФ) – 3882 дела (о взыскании налогов и сборов – 2645 дел; в пенсионный фонд и фонды социального и медицинского страхования – 1237 дел).

Приведем пример судебной практики об оспаривании решений, действий органа местного самоуправления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 КАС РФ.

Административный истец С. обратился с административным иском в Красноперекоский районный суд Республики Крым о признании незаконным и отмене постановления Администрации г. Красноперекоска Республики Крым «Об изменении вида разрешенного использования земельного участка». При этом административный истец С. является участником общей долевой собственности нежилых зданий, расположенных на данном земельном участке.

Требования мотивированы тем, что постановлением Администрации г. Красноперекоска был изменен вид разрешенного использования земельного участка, а административный истец указал, что заявления об изменении вида разрешенного использования земельного участка не подписывал и не подавал в Администрацию города. В связи с чем полагает, что оспариваемое постановление было издано без учета интересов и выражения воли административного истца, нарушает его права в части существенного увеличения кадастровой стоимости земельного участка, увеличению его выкупной стоимости и увеличению налоговой нагрузки.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 КАС РФ обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующий орган, организацию и должностное лицо.

Согласно заключению судебной почерковедческой экспертизы, подпись от имени С. выполнена не им, а другим лицом.

Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое постановление Администрации г. Красноперекоска является незаконным и нарушает права и законные интересы административного истца.

Решение суда о признании решения незаконным является основанием для его отмены органом, принявшим оспоренное решение [5].

Административные дела, рассматриваемые в порядке КАС РФ, характеризуются многообразием и различием, в том числе по сложности доказывания обстоятельств дела. Глава 32 КАС РФ регламентирует рассмотрение административных дел, связанных с разрешением споров о взыскании обязательных платежей и санкций.

Так, например, Симферопольским районным судом Республики Крым в 2022 г. было рассмотрено 130 административных дел по искам налоговых органов о взыскании обязательных платежей по данной главе КАС РФ [4].

Приведем пример судебной практики. При рассмотрении административного дела требования Инспекции ФНС России по г. Симферополю к административному ответчику Б. о взыскании налога на имущество физических лиц были удовлетворены в части.

Инспекция ФНС России по г. Симферополю обратилась в суд с административным иском к административному ответчику Б. о взыскании задолженности по уплате налога на имущество физических лиц в сумме 51 073 рублей.

В обоснование требований указано, что Б. в соответствии с Налоговым кодексом РФ является плательщиком налога на имущество физических лиц. Административному ответчику на праве собственности в 2019-2020 гг. принадлежало следующее имущество: объект незавершенного строительства (жилые дома). В связи с наличием недоимки по налогам налогоплательщику заказным письмом направлено требование со сроком добровольного погашения до 25.12.2021 г. Мировым судьей был вынесен судебный приказ от 24.01.2022 г. о взыскании с ответчика налога в размере 52 450 рублей, а именно недоимки по налогу на имущество физических лиц в размере 51 073 рубля, недоимки по земельному налогу в размере 1377 рублей. Данный приказ был отменен 27.02.2022 г. после поступивших возражений ответчика. Таким образом, административный ответчик знал о наличии налоговых претензий, однако, никаких мер не принял.

Представитель административного ответчика в судебном заседании с иском согласился в части взыскания налога на имущество физических лиц за 2020 г. в сумме 13174,00 рублей. С требованиями о взыскании налога на имущество за 2019 г. не согласился, указав на пропуск срока обращения в суд, поскольку налоговой инспекцией еще в 2020 г. направлялось в адрес ответчика требование об уплате налога за 2019 г., но в суд с данным требованием истец обратился только в 2021 г. совместно с суммой налога за 2020 г.

Суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований в размере взыскания задолженности по налогу на имущество физических лиц за 2020 г. в размере 13 174 рубля. Требования административного истца о взыскании пени за период 2019 г. на сумму 37 899 рублей суд не удовлетворил, поскольку налоговым органом был пропущен, предусмотренный пунктом 3 статьи 48 НК РФ, шестимесячный срок обращения с данными требованиями в суд.

Судом апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции признаны правильными, основанными на обстоятельствах дела [4].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 [6] указано, что не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ:

- споры о признании актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей;
- служебные споры, в том числе дела, связанные с доступом и прохождением различных видов государственной службы, муниципальной службы, а также дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, дела, связанные с предоставлением жилья по договору социального найма, договору найма жилищного фонда социального использования, договору найма специализированного жилищного фонда;
- экономические споры и другие дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и отнесены законом к компетенции арбитражных судов;
- не связанные с реализацией публичных полномочий дела по внутрикорпоративным спорам, возникающим между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, медиаторами и постоянно действующим коллегиальным органом управления саморегулируемой организации медиаторов, а также между членами и органами управления иных саморегулируемых организаций, которые подлежат разрешению в исковом порядке;
- дела об оспаривании решений, действий (бездействия) саморегулируемых организаций субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, с принятием КАС РФ не решена проблема соотношения дел, рассматриваемых в порядке, предусмотренном Кодексом, с делами, рассматриваемыми в ином процессуальном порядке. Критерий, позволяющий выделить ту область правоотношений, на которую распространяется действие КАС РФ, не позволяет однозначно сказать, для каких категорий дел устанавливается процессуальный порядок рассмотрения. Исходя из содержания ст. 1 КАС РФ можно получить только общее представление о том, какие административ-

ные дела подведомственные судам общей юрисдикции. При этом каждая из категорий дел дифференцируется на виды, перечень которых не является закрытым.

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
2. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 682 с.
3. Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).
4. Официальный сайт Симферопольского районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simpheropolskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).
5. Официальный сайт Красноперекопского районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (ред. от 17.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Шошин Кирилл Алексеевич

студент,

Оренбургский институт (филиал)

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Оренбург

Легальное определение закреплено в п. 1 ст. 929 ГК РФ: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)» [3].

Сторонами договора имущественного страхования являются: страховщик и страхователь. Страховщиком является юридическое лицо, которое имеет разрешение (лицензию) на осуществление страхования соответствующего вида [3]. Кроме того, данный вид деятельности закрепляется в уставе такого юридического лица. Страхователем является физическое или юридическое лицо, особых указаний или требований к страхователю законодатель не предъявляет. Однако, в некоторых случаях в отношениях страхования может появляться третья сторона, действующая на стороне страхователя – лица, в чью пользу заключён договор страхования. Выгодоприобретатель – физическое или юридическое лицо, которое назначается страхователем для получения страховых выплат.

Объектом договора имущественного страхования является имущественный интерес. Гражданский кодекс закрепляет три разновидности имущественного интереса [3]: 1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества; 2) риск гражданской ответственности; 3) предпринимательский риск. Каждый имущественный интерес может подразумевать под собой целый ряд объектов имущественного страхования, в связи с чем при заключении договора имущественного страхования, настоятельно рекомендуется точно и полно определять объект, во избежание различного толкования.

Страховую премию можно определить как своеобразную плату за услуги страхования, которая вносится страхователем в компанию. Размер страховой премии определяется страховщиком. Страховой случай представляет собой наступление события, вследствие которого у страховщика возникает обязанность выплатить страховую сумму страхователю (выгодоприобретателю).

Понятие «страховой случай» зачастую отождествляют с понятием «страховой риск», однако это не верно. Достаточно полно раскрывается понятие риска в статье 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: «страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование» [4], кроме того, далее законодатель устанавливает два важных и обязательных признака страхового риска: вероятность и случайность. Представляется, что страховой риск следует рассматривать как неопределенную ситуацию, при которой возможно наступления события, от которого и защищает страхование.

В связи с чем, считаем, что страховой случай и страховой риск – характеризуют одно явление, но с разных аспектов: страховой риск представляет собой возможное явление, а страховой случай – реальное явление, наступившее в действительности. При таком положении дел, страховой случай является реализованным страховым риском.

Данное утверждение признано судебной практикой, в частности, изучив «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан» (утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 27 декабря 2017 г.) [5], можно

заклучить, что суды при разрешении споров указывают на совпадение по своему составу страхового риска и страхового случая.

Страховая сумма – определенная сумма, которую страховщик обязуется выплатить страховое возмещение. Она представляет собой определенный верхний предел, которую возможно получить при наступлении страхового случая.

По нашему мнению, к существенным условиям договора имущественного страхования следует отнести: объект договора имущественного страхования определение страхового случая; размер страховой суммы, срок действия договора страхования.

Список литературы:

1. Атабиева Д.Н. Роль и значение страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 4. С. 115-120.
2. Белых С.В. Страхование право России : учеб. пособие / Отв. ред. В.С. Белых. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 352 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №5. – Ст. 4107
4. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1 // СЗ РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
5. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан» (утвержден Президиумом Верховного суда РФ 27 декабря 2017 г.) // КонсультантПлюс: СПС. Доступ из удаленного рабочего стола МГЮА (дата обращения: 13.04.2023)

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«MEDICINE AND PHARMACOLOGY»

MINIMALLY INVASIVE SURGERY

Sergey Oskola

*Student,
North Ossetian State Medical Academy
Russia, Vladikavkaz*

Anna Leontieva

*Student, North Ossetian State Medical Academy
Russia, Vladikavkaz*

Ivetta Makeeva

*Scientific supervisor
Department of Foreign Languages
North Ossetian State Medical Academy
Russia, Vladikavkaz*

МАЛОИНВАЗИВНАЯ ХИРУРГИЯ

Оскола Сергей

*студент,
Северо-Осетинская государственная медицинская академия
РФ, г. Владикавказ*

Леонтьева Анна

*студент,
Северо-Осетинская государственная медицинская академия
РФ, г. Владикавказ*

Макеева Иветта

*научный руководитель,
кафедра иностранных языков
Северо-Осетинская государственная медицинская академия
РФ, г. Владикавказ*

Abstract. In this article we will consider minimally invasive surgery and it's benefits and also robotic assisted minimally invasive surgery.

Аннотация. В этой статье мы рассмотрим малоинвазивную хирургию и ее преимущества, а также роботизированную малоинвазивную хирургию.

Keywords: minimally invasive surgery, robotic assisted minimally invasive surgery.

Ключевые слова: малоинвазивная хирургия, роботизированная малоинвазивная хирургия.

The rapid growth of technology did not bypass surgery and we see how different innovations are being implemented in operations today. A number of open surgeries are replaced by minimally invasive surgeries now. MIS encompass surgical techniques that limit the size of incisions. For these operations special equipment is used, such as fiber optic cables, miniature video cameras and surgical instruments handled via tubes inserted into the body through small openings in its surface. The image is transmitted to an monitor and the surgeon is able to perform an operation, getting the visualization of the organs.

MIS has a lot of significant benefits. Here are some of them:

- Less scarring – due to the tiny incisions
- A patient is not given antibiotics before the operation
- Smaller incisions (from couple millimeters to 1-1.5cm)
- Minimal bleeding
- Absence of postoperative sutures, which require bandaging and special therapy
- Faster recovery (it takes less time for an organism to recover because of the low traumatization of the surgery)
  - Shorter hospital stay (after some surgeries a patient is able to leave a hospital in the same day)
  - Reduced risk of infection or other complications
  - Lesser pain (low level of traumatization, one more benefit is that this reduces the need in pain medications)
- Higher surgical precision

MIS is used in gynecological surgeries, plastic surgery, removal of tumors, removal of stones from urinary tract, operations on abdominal organs, orthopedics, neurosurgery etc.

One of the most interesting and complex directions in MIS is robotic assisted minimally invasive surgery. Such kind of operations is performed via robot, that is controlled by a surgeon, who is sitting at the console, usually in the same room. There he has a screen with an image of internal organs that can be magnified, special joysticks by which he controls robotic arms and several pedals for coagulation and other things. The surgeon that performs robotic assisted MIS has to have the special qualification because such type of operation has it's own unique features.

Advantages of robotic assisted MIS are: filtration of surgeon's tremor, 3D visualization, intuitive movements, motion scaling etc.

In spite of all the benefits of MIS there are a number of cases in which it is better to perform traditional open surgery. Some of them are: heart and lung failure, glaucoma etc.

MIS is a real achievement of modern medicine and it gives a big opportunity to minimize harm from an operation and to spare patient's health.

References:

1. Understanding The Benefits Of Minimally Invasive Surgery [electronic resource] <https://clck.ru/34uNWk>
2. Robotic assisted minimally invasive surgery [electronic resource] Robotic assisted minimally invasive surgery – PubMed (nih.gov)
3. Minimally invasive procedure [electronic resource] Minimally invasive procedure – Wikipedia

GENETIC DISEASES

Sergey Oskola

Student,
North Ossetian State Medical Academy
Vladikavkaz, Russia

Anna Leontieva

Student,
North Ossetian State Medical Academy
Vladikavkaz, Russia

Ivetta Makeeva

Scientific supervisor
Department of Foreign Languages
North Ossetian State Medical Academy
Vladikavkaz, Russia

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Оскола Сергей

студент,
Северо-Осетинская государственная
медицинская академия
РФ, г. Владикавказ

Леонтьева Анна

студент,
Северо-Осетинская государственная
медицинская академия
РФ, г. Владикавказ

Макеева Иветта

научный руководитель, старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Северо-Осетинская государственная
медицинская академия,
РФ, г. Владикавказ

Abstract. This article deals with the genetic diseases, the causes of their appearing and the structure of the DNA molecule.

Аннотация. В данной статье пойдет речь о генетических заболеваниях, причинах их вызывающих и строении молекулы ДНК.

Keywords: genetic diseases, genetic mutations, DNA, heredity.

Ключевые слова: генетические заболевания, генетические мутации, ДНК, наследственность.

When most people consider the genetic basis of disease, they might think about the rare, single gene disorders, such as cystic fibrosis (CF), phenylketonuria or haemophilia, or perhaps even cancers with a clear heritable component (for example, inherited predisposition to breast cancer). However, although genetic disorders are individually rare, they account for approximately 80% of

rare disorders, of which there are several thousand. The complete number of rare disorders means that, collectively, approximately 1 in 17 individuals are affected by them.

We can find a lot of differences in our DNA. Some of these differences might render an individual more susceptible to one disorder (for example, a type of cancer), but could render the same individual less susceptible to develop an unrelated disorder (for example, diabetes). The environment (including lifestyle) plays a significant role in many conditions (for example, diet and exercise in relation to diabetes).

In fact, most cancers result from an accumulation of genetic changes that occur through the lifetime of an individual, which may be influenced by environmental factors. Clearly, understanding genetics and the genome as a whole and its variation in the human population, are integral to understanding disease processes and this understanding provides the foundation for curative therapies, beneficial treatments and preventative measures.

We would like to say about DNA and its changes in details. DNA- is a polymer composed of two polynucleotide chains that coil around each other to form a double helix. The two DNA strands are known as polynucleotides as they are composed of simpler monomeric units called nucleotides. Each nucleotide is composed of one of four nitrogen-containing nucleobases (cytosine, guanine, adenine, thymine), a sugar called deoxyribose, and a phosphate group. The nucleotides are joined to one another in a chain by covalent bonds between the sugar of one nucleotide and the phosphate of the next.

A geneticist's characterization of mutation is 'any heritable change to the DNA sequence', where heritable refers to both somatic cell division (the proliferation of cells in tissues) and germline inheritance (from parent to child). Such changes to the DNA may have no consequences but sometimes lead to observable differences in the individual (the 'phenotype'). So, in the past such alterations in the human population, particularly when they were associated with a disease state, were referred to as 'mutations'.

Single-gene syndromes have different patterns of genetic inheritance, including autosomal dominant inheritance, in which only one copy of a defective gene (from either parent) is necessary to cause the condition; autosomal recessive inheritance, in which two copies of a defective gene (one from each parent) are necessary to cause the condition; and X-linked inheritance, in which the defective gene is present on the female, or X-chromosome. X-linked inheritance may be dominant or recessive. Some examples of single-gene disorders include : cystic fibrosis, alpha- and beta-thalassemias, sickle cell anemia, Marfan syndrome, fragile X syndrome, Huntington's disease, and haemochromatosis.

Multifactorial inheritance is also called complex or polygenic inheritance. Multifactorial inheritance disorders are caused by a combination of environmental factors and mutations in multiple genes. For example, different genes that influence breast cancer susceptibility have been found on chromosomes 6, 11, 13, 14, 15, 17, and 22. Some common chronic diseases are multifactorial disorders. Examples of multifactorial inheritance include : heart diseases, high blood pressure, Alzheimer's disease, arthritis, diabetes, cancer and obesity.

Chromosomes, distinct structures made up of DNA and protein, are located in the nucleus of each cell. Because chromosomes are the carriers of the genetic material, abnormalities in chromosome number or structure can result in disease. Chromosomal abnormalities typically occur due to a problem with cell division. For example, Down syndrome or trisomy 21 is a common genetic disorder that occurs when a person has three copies of chromosome 21. There are many other chromosomal abnormalities including: Turner syndrome (45, X0), Klinefelter syndrome (47, XXY) and "Cry of the cat" syndrome (46, XX or XY).

References:

1. The genetic basis of disease. URL: <https://portlandpress.com/essaysbiochem/article/62/5/643/78430/The-genetic-basis-of-disease>
2. Genetic Diseases. URL: https://www.medicinenet.com/genetic_disease/article.htm
3. Genetic conditions. URL: https://www.healthywa.wa.gov.au/Articles/F_I/Genetic-conditions

RUBRIC

«JURISPRUDENCE»

THE LEGAL FRAMEWORK FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND RUSSIAN FEDERATION

Ksenia Gorborova

Student,

Vitebsk State University named after P.M. Masherova,

Republic of Belarus, Vitebsk

ПРАВОВАЯ БАЗА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горборова Ксения Евгеньевна

студент,

Витебский Государственный Университет

имени П.М. Машерова,

Республика Беларусь, г. Витебск

The world is relentlessly moving forward, so the emergence of new legal directions does not come as a surprise. As Thomas Jefferson, the third president of the United States, and one of the authors of the Declaration of Independence, said: “Laws must go hand in hand with the progress of the human soul”. Now, two centuries later, this quote is more relevant than ever. The rapid development of our civilization has given birth to such a thing as information technologies. The entire space around us is digitized: the media, payment for services, communication. Moreover, it is obvious that such changes in everyday life will undoubtedly lead to the formation of a new branch of law.

The purpose of this paper is to find out how IT law functions in the Republic of Belarus, which areas already exist and which are yet to emerge. To characterize the influence of Internet and artificial intelligence (AI) on legal reality of the modern world. Material and methods. Legal Internet-resources, devoted to the IT sphere, legal acts of the Republic of Belarus, as well as scientific works of our compatriots, were used as the material for writing the article. Methods: cybernetic, comparative legal, statistical. Digital law is one of the newest spheres of law regulating legal relations connected with IT. This sphere regulates relations in various directions: artificial intelligence, media law, protection of personal data, copyright law, etc. In addition, of course, like any other new area, information law has its own nuances and controversial issues. When we talk about information technology, first of all, there are questions of morality, traditional values, and so on and so forth. In today's world, there are still fierce opponents of digitalization. Some argue for the prohibition of digital documents, suggesting that this will open up new possibilities for the state to track citizens, some are simply unaccustomed to new ways of finding information and insist that paper sources are superior to digital ones: everyone has different reasons. Not surprisingly, as entirely new technologies emerge, society will be concerned about the further development of their use. And the government certainly understands this.

To regulate issues related to IT, on November 10, 2008. Republic of Belarus, the law "On Information, Informatization and Information Protection" was released. In Article 4, Chapter 1, it demonstrated the principles of legal regulation of information relations in our country, and in Article 6, it enshrined the right to information for state bodies, individuals and legal entities. The emer-

gence of such a well-organized law was a real breakthrough for the law in Belarus, because now our legislation has the most real document regulating the entire informational reality. Admiring it, one cannot help but wonder: what about other countries? In the Russian Federation similar law was published two years before: on July 27, 2006 the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Security" formalized the main principles of legal regulation in the information sphere and described in detail the right of an individual to have access to information (Articles 3 and 8 respectively).

All right, we have considered basic, fundamental laws regulating information in legal relations. But what about their application in our everyday life? I think we have all used the automated information system of the single settlement and information space (AIS SSIS/АИС ЕРИП). This system was put into permanent operation back in 2008, and was created by the National Bank of the Republic of Belarus in order to simplify the acceptance of payments from both legal entities and individuals. Today, this structure is actively in use and really helps us in our everyday life.

Speaking about legal informatization, it is impossible not to mention the information and legal resources existing and functioning in our country. The main state information resource in the sphere of law of the Republic of Belarus is the National Legal Internet Portal "Pravo.by". Directly for people working in the field of economics and jurisprudence there is an information retrieval system (IRS) developed by the National Center of Legal Information – "ETALON-ONLINE". It is an advanced database and contains a variety of information: from codes to court decisions. Most importantly, the resource stores both current and invalid legislation, the latter marked with a special sign. I think it is also worth telling about the "Children's Legal Site". This project developed in order to help children and teenagers to obtain legal knowledge and to give answers to their questions in the legal sphere.

Copyright. No less important point in the current study. With the age of information technology, it is becoming more and more difficult to monitor the enforcement of intellectual property rights. In the Internet space, anyone can distribute any information, but, unfortunately, people rarely think about the legality of their actions. So, what belongs to the objects of copyright? According to Article 6 of Law of the Republic of Belarus of 17.05.2011 № 262-3 "About copyright and related rights", copyright covers the following kinds of property: science works (we mean scientific researches, monographs, etc.), literature (poems, ballads, etc.), art (musical and artistic works). Speaking about protection of intellectual property rights, today in our country there is criminal liability for violation of such rights. According to Article 201 of the Criminal Code, violation of copyright, related rights and industrial property rights may be punishable by a fine, community service or correctional labor, as well as restriction of liberty for up to three years or imprisonment for up to two years.

Finally, I would like to talk about artificial intelligence (AI). In Belarus, this technology has not yet been widely used, as it is a relatively new development, so most people do not yet fully understand how to use it. However, many countries, including Russia, are already actively using artificial intelligence in various fields. Smart cameras installed in large cities, capable of identifying people in sight. This technology is helping to fight offenses and spend less time investigating crimes. We use smart text-checking systems to check documents. It would seem that this is the ideal, the indispensable assistant of a lawyer or any specialist. Of course, there are drawbacks everywhere. There is no doubt that today we are striving to create an artificial mind that will help us solve the problems of the day. However, what happens if the development of such a mind gets out of control? Today we are talking about the danger that comes from the relentless evolution of neural networks. A neural network is a type of machine learning in which the artificial mind works on the principle of the human brain, which opens up new avenues of development for it.

And yet, what significance might all of the above have for a lawyer? The first question the author asks himself is: Will there a time when we will have to create separate laws to protect the rights of AI? How soon might that happen? 100 years? 50? Or maybe even 10! It all depends on the speed of scientific and technological progress. Maybe in a few years, AI will not just become an assistant to a lawyer, but a real competitor, because electronic consultants, bots capable of arguing and stand

on their position are already being created today. All of this can be a great danger to the existence of our profession.

To summarize. Digital space is the most important part of the modern world, penetrating all spheres of activity. We cannot ignore it, and even if we try, we are unlikely to succeed. A lawyer of the new generation must be able to navigate in the information environment, otherwise he risks falling behind the times and getting lost in all this ocean of information.

References:

1. Гуринович, А.И. Интеллектуальная собственность, значение ее правовой охраны / А.И. Гуринович // Изобретатель. – 2019. – № 4. – С. 20–23.
2. Введение в правовую информатику. Справочно-правовые системы КонсультантПлюс: учебник для вузов / под. общ. ред. Д.Б. Новикова, В.Л. Камынина. – М.: КонсультантПлюс – Новые технологии, 2009. – 256 с.
3. Карлаш Д.С. Право роботов: метафизические и социально-экономические аспекты//Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. №4. С. 9-14.
4. Бочков А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности//Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал. 2019 №1(13). С. 3-9.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 25 (248)
Июль 2023 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

